

Моя цена - жизнь

Автор:

Анастасия Маркова

Моя цена - жизнь

Анастасия Маркова

Тик-так, Лея, часики стучат. 13 лун - именно столько осталось до того момента, как собственная магия сведет меня с ума. Проблема давно бы решилась, если бы сердце не вступило в смертельную схватку с разумом. Я полюбила того, кого должна была ненавидеть - великого блюстителя магии. Однако события разворачиваются таким образом, что и его часы начинают обратный отсчет. Я готова ему помочь, но у всего есть своя цена. И моя - жизнь. Жизнь, которую он подарит моему ребенку. Согласится ли великий инквизитор со столь высокой платой?

Анастасия Маркова

Моя цена - жизнь

В оформлении обложки использована фотография автора Boiko Olha «Close up winter portrait of a beautiful red haired girl in green medieval dress in a hood. Pretty young model between red roses under snowflakes. Art work»
с <https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/close-winter-portrait-beautiful-red-haired-530899900>

Глава 1

Рыжеволосый слегка полноватый мужчина средних лет испытующе смотрел на меня, ожидая ответа. Впрочем, как и всегда. Он приходил ко мне каждый месяц на протяжении последних двух лет. И чем ближе было мое двадцатипятилетие, тем чаще становились его визиты.

- Я тебе в тысячный раз говорю - «нет»! - мое терпение нынче походило на тонкую натянутую струну, которая могла порваться в любой момент. Интересно, он глухой или недалекий?

- Слышишь? - Моран поднял вверх указательный палец, призывая к вниманию.

- Что? - растерянно взглянула на черного мага. Резкая перемена его настроения выбила у меня из-под ног почву.

- Тик-так, тик-так... Твои часы начали обратный отсчет, - ответил он с ехидной улыбкой.

- Пошел вон! - сорвалась на крик, не сумев сдержать рвущуюся наружу ярость.

- Ты еще приползешь ко мне, - злобно прошипел Моран. - На коленях будешь умолять меня, чтобы спас от неминуемой участи. Но теперь даже не надейся стать моей женой. Отныне тебе уготовано место любовницы, и не более.

- Если немедленно не уберешься, то лично познакомишься с моей магией, - открыто угрожала ему.

Я щелкнула пальцами, и в правой руке появился ледяной шар со множеством острых шипов. Серые глаза черного мага стали темными, как грозовые тучи. С моим нравом ему уже довелось познакомиться, поэтому понимал - пора уносить ноги.

- Тик-так, Лея, - бросил на прощание Моран и направился к выходу.

Я облегченно выдохнула, едва он закрыл дверь с обратной стороны. Однако через мгновение она снова со скрипом отворилась.

- Ну все, тебе не жить! - со злостью выпалила на одном дыхании.

Ледяной шар, повинувшись силе мысли, стремительно полетел к открывшейся двери. Мои глаза расшились от ужаса, едва я увидела, кто входил в комнату. Среагировала мгновенно – разорвала заклинанием невольно выпущенный снаряд на мелкие кристаллики, осевшие водной пылью в полуметре от случайной жертвы.

Мое сердце колотилось, как сумасшедшее. Из-за своей несдержанности я едва не покалечила единственную подругу, которую считала младшей сестрой. Ближе и роднее нее у меня никого не было. Мы вместе росли, вместе выросли, как когда-то наши матери.

– Тише ты! Я это! – воскликнула перепуганная Тирра и тут же горько усмехнулась: – Который раз за месяц?

Неделя разлуки с ней показалась мне вечностью. Если не считать обязательных явок в Управление по контролю магии, мы практически не расставались. Поэтому тревога и беспокойство за подругу ни на минуту не покидали меня, пока снова ее не увидела.

Тирра была красивой черноволосой миниатюрной девушкой со слегка вздернутым носом и темно-кариими глазами. Именно они выдавали принадлежность мага к той или иной стихии. И для подруги это была земля. Уровень магии – два из десяти. Тирра, в отличие от меня, не представляла никакой опасности для империи. Мое же имя пять лет назад внесли в список самых опасных черных магинь империи.

– Четвертый, наверное, – призадумалась я на мгновение, – может, третий. По правде говоря, сбилась со счета.

– А он настойчивый!

– Чересчур, – недовольно фыркнула в ответ. – Давно приехала?

– Пару часов назад, – Тирра присела за стол, а я поставила перед ней кружку с ягодным морсом.

– Долго ты что-то в этот раз. Я волновалась. Что слышно в столице? – мое сердце пропустило несколько ударов, а затем пустилось вскачь. Мне не терпелось узнать хоть что-нибудь о великом инквизиторе.

– Ничего, все по-прежнему, если не считать очередной непонятной хвори, охватившей некоторых столичных жителей, – подруга сделала большой глоток. Мне не понравилось то, как она отвела в сторону взгляд.

– Думаешь, опять дело рук Розалии? – я пристально смотрела на Тирру, пытаюсь понять причину ее странного поведения. Она уверенно кивнула, но на меня так и не взглянула.

– Поймали бы ее поскорее. А то скоро нам придется появляться в столице каждый месяц... – тяжело вздохнула подруга.

– Это все?

– Да, – коротко ответила Тирра и перевела разговор на мои отношения с Мораном: – Лед так и не тронулся?

– Нет, – ответила я чуть слышно.

– Уступи ему, – в голосе Тирры звучала мольба.

«А вот это что-то новенькое!», – пронеслась в голове мысль, но вслух я ответила твердым отказом:

– Не могу.

– Лея... – напористо начала Тирра.

– Нет, нет и еще раз – нет!

– Понимаю, стихия управляет твоими эмоциями. Но не пора ли выпить зелье беспамятства и лечь к нему в постель? Или ты хочешь сойти с ума? Подобных примеров предостаточно, поэтому даже не надейся, что данная участь обойдет тебя стороной.

- Что-то ты неласкова сегодня со мной.

С моих пальцев сорвались темные ручейки магии. Несомненно, это не укрылось от ее внимания. Она даже не попыталась выстроить охранный щит, ведь знала, что это бесполезно – я пробила бы его в мгновение ока.

- Не смей! – пригрозила Тирра пальцем, плотно сжав пухлые губы.

- Что ты от меня скрываешь? – я отозвала магию, и в кухне повисло гнетущее молчание.

- Тебе будет больно... – в темно-карих глазах появилось беспокойство. – Хотя, может, все складывается как нельзя лучше.

- Не томи! – порывисто проговорила я, сгорая от нетерпения.

- Он женится, Лея.

- Кто? – сердце сжалось в мучительном спазме.

- Элан.

Имя любимого мага, слетевшее с ее губ, в один миг вышибло из меня дух, и я ошеломленно заморгала.

- Это неправда, – я отрицательно замотала головой, не желая мириться с неожиданной новостью. – Мы виделись всего-то два месяца назад. У меня еще есть время.

- Лея, я сама слышала, как глашатай на площади объявил о его женитьбе, – с сожалением сказала Тирра, встала из-за стола и успокаивающе положила руки на мои плечи.

- Покажи! – я не могла поверить. Мне требовалось подтверждение ее слов.

Она колебалась около минуты, но затем сдалась:

– Хорошо.

Темные потоки магии в очередной раз сорвались с моих пальцев и понеслись к подруге, окутывая ее в черный кокон. Все события того дня пронеслись перед глазами, словно сама пережила его.

Тирра не лгала. Элан на самом деле женится через две недели. Я почувствовала, как стала задыхаться от удушающего приступа, сжавшего горло в мучительном спазме. Что-то раскаленное обволокло сердце, обещая выжечь его изнутри. Я так сильно старалась не расплакаться, что лицо сморщилось, словно от боли. Видеть сочувствие на лице лучшей подруги не было сил. Хотелось уединиться, дать волю рвущимся наружу слезам. И только одно место подходило для этого как нельзя кстати.

Я обернулась. Синее платье с тихим шелестом упало на пол.

– Лея! – испуганно закричала Тирра, пытаясь схватить меня.

Но я выпорхнула в открытое окно серовато-рыжей совой раньше, чем тонкие пальцы подруги сомкнулись на моем хрупком тельце.

Лететь было недолго, минут десять. Когда достигла цели, бесшумно спланировала на траву и снова приняла человеческое обличье. Среди густого лиственного леса, переливаясь в лучах яркого солнца, юркой змейкой бежал веселый ручеек, вдоль которого неприступными стенами возвышались могучие деревья. Где-то вдали слышался стук дятла, упорно добывавшего себе еду. В траве трещали кузнечики, жужжали пчелы, собиравшие пыльцу, мохнатый шмель ворчливо перелетал с цветка на цветок, склоняя к земле благоухающие бутоны тяжестью своего тела.

Родная стихия, почувствовав живительную силу, радостно встрепенулась, поторапливая меня ступить в холодные воды. Каждый корень, вылезший из земли, и тяжелые камни устраивали преграды веселому течению. Весь путь ручья казался полосой препятствий.

А что теперь делать мне? Опустить руки и смириться со своей участью или попробовать сразиться за свое счастье?

С тех пор, как я повстречала много лет назад Элана, мое сердце и магия не откликнулись больше ни на одного мужчину. Воспоминания стремительно ворвались в мое сознание.

* * *

– Восемь из десяти, – изрек охотник после звукового сигнала индикатора. – Отныне проверку будете проходить у великого инквизитора, – эти слова прозвучали, как смертный приговор. Встреча с сильным светлым магом, как Элан Лонгинистер, имя которого знал едва ли не каждый житель империи, не сулила мне ничего хорошего. – Вам на третий этаж, – сказал мужчина после того, как выписал и протянул магический пропуск. – Следующий! – закричал во всю мощь стражник, отчего я нервно дернулась.

Собравшись с силами, направилась вверх по лестнице в поисках нужного кабинета, который довольно скоро обнаружила. Я затаила дыхание и прислушалась к звукам по ту сторону двери. Ничего. Тишина. Словно там никого не было. Однако все же нерешительно постучалась.

– Входите! – раздался грозный голос, и я несмело нажала на ручку.

Яркий свет полуденного солнца, щедро лившийся в помещение, озарял волшебным сиянием мужчину, стоявшего у огромного окна. На вид ему было около двадцати шести лет, но, возможно, я ошибалась. Его длинные светло-русые волосы, зачесанные назад и заплетенные в неплотную косу, открывали широкий лоб и казались пепельными. Цвет глаз со слегка опущенными уголками выдавал родную силу мага – стихию огня, и казался нереальным – янтарным, со вспышками жгучего желтого, пламенно-рыжего, и, скорее всего, темнеющего до медово-коричневого, когда мужчина злился. Четко выраженные скулы, широкий нос с небольшой горбинкой и волевой подбородок указывали на повелительный характер мужчины. Он обладал внушительным ростом, широким разворотом плеч и гордой осанкой. Простая одежда – черные кожаные штаны, заправленные в высокие добротные сапоги, и длинная белая хлопковая рубашка с расстегнутым воротом дополнялись висевшем на шее на тонкой серебряной цепочке загадочным амулетом. Он напоминал пятиконечную звезду с большим прозрачным красным кристаллом по центру, искрившимся и подмигивавшим в ярком свете солнечных лучей.

Великий инквизитор долго и с интересом рассматривал метку на моей правой щеке, поставленную при рождении его отцом. Я затаила дыхание и внутренне сжалась под его цепким взором, однако глаза в сторону не отвела.

- По какому вопросу? - хмуро спросил мужчина. Меня настолько заворожила внешностью инквизитора, что я не смогла вымолвить ни слова, продолжая открыто на него пялиться. - У меня еще уйма дел, так что извольте поторопиться!

Его резкий тон, граничащий с презрением, в одночасье привел мысли в порядок.

- Вот, - заикаясь, ответила я и протянула выданную охотником бумажку.

Широкие брови великого инквизитора удивленно взлетели вверх, когда он прочел содержание записки.

- Такая молодая и уже такая проблемная. Что же с тобой дальше будет?

Я посчитала этот вопрос риторическим и не стала на него отвечать. Мужчина поднял руку к моему лицу, и я интуитивно сделала шаг назад.

- Боишься? Это хорошо, - произнес он, ухмыляясь, и положил ладонь на мою щеку. Я с трудом заставила себя не уклониться, когда ощутила легкое покалывание и жжение в области метки.

В янтарных глазах полыхнул огонь, и цвет кристалла сменился на синий. Маг наконец-то убрал руку. Я тут же принялась потирать кожу, где мгновение назад прикасался инквизитор.

- Если однажды он почернеет, тебе не жить, - предупредил светлый маг.

«Специально что ли запугивает?».

Хотелось произнести колкость в ответ, но с этим человеком шутки были плохи, поэтому просто поджала губы и легонько зажала между зубами язык, чтобы в его адрес нечаянно не вырвалось какое-нибудь нелестное словечко.

Он молча обогнул массивный деревянный стол, сел в удобное кресло, открыл увесистую книгу и взял в руку перо.

– Имя? – приказным тоном потребовал великий инквизитор.

– Лея Колгомери, – я назвала фамилию матери, ведь кровный отец так и не признал меня.

Рука с пером зависла над страницей, и чернила капнули на уже написанный текст. Но, казалось, инквизитора это не заботило. Его пронзительный взгляд, устремленный на меня, наполнился ненавистью. Значит, ему прекрасно известна история, произошедшая много лет назад между моей матерью и его отцом. Возможно, именно она и стала камнем преткновения в наших отношениях.

С той самой поры его чувства ничуть не изменились. Каждый раз, когда я являлась по вызову в Управление, он одаривал меня не самым дружелюбным взором, быстро проверял уровень магии, который за пару лет достиг максимума, наличие нарушений и выдворял прочь из кабинета.

Скорее всего, Элан и рад бы меня кому-нибудь сплавить, да не мог. Сильные и представлявшие угрозу империи маги проходили контроль только у него. Лонгинистеры обладали особым даром – чувствовать черных магов, отслеживать их и не поддаваться чарам. Именно поэтому на протяжении нескольких веков они неизменно занимали столь высокий пост и поддерживали с помощью других инквизиторов порядок в империи.

* * *

Прислушавшись к зову родной стихии, осторожно ступила в ручей. Холодная вода в тот же миг стремительно поползла вверх по обнаженному телу, наполняя его силой. Она притупила душевную боль и сердечные терзания, помогла успокоиться и вдохнуть животворящий воздух полной грудью...

Я уже сидела на нагретом июньским солнцем камне, поджав под себя ноги, когда услышала сквозь шелест листьев, песню ветра и журчание ручья приближавшиеся шаги.

– Так и думала, что найду тебя здесь, – запыхавшись, проговорила Тирра.

Ее лицо побагровело, волосы, недавно заплетенные в тугую косу, растрепались от быстрого бега. На левой щеке виделось несколько царапин и ссадин. Правый рукав блузки был разорван. Мне стало стыдно. Ведь в тот момент, когда меня захватили эмоции, думала только о себе и совершенно не заботилась о чувствах родного мне человека.

Тирра аккуратно положила на траву мое платье, заботливо прихваченное с собой, и присела рядом со мной.

– Лея, я понимаю, тебе сейчас мучительно больно, но постепенно все забудется, – вкрадчиво заговорила подруга.

– Вряд ли. Только если безумие захватит мое сознание в плен, – ответила я, горько усмехнувшись в ответ.

– Огонь и вода, лед и пламя... Ты прекрасно знала с самого начала, что у тебя нет ни единого шанса завладеть его сердцем, ведь он ненавидит подобных нам женщин. Возможно, все сложилось бы иначе, если бы не та история с его отцом.

– Знаю, Тирра, и все прекрасно понимаю. Но сердце говорит иначе... – чуть слышно сказала я, сорвав травинку и растерев ее в ладонях. – С тех пор, как встретила его, мне больше никто не мил.

– Прошу, уступи Морану, пока не поздно. Не оставляй меня одну, – в темно-карих глазах застыли с трудом сдерживаемые слезы.

– Что ты причитаешь по мне, как по покойнику? У меня есть еще в запасе как минимум три луны, чтобы зачать ребенка.

– Ты и глазом моргнуть не успеешь, как пролетит время. Будешь откладывать это до последней минуты. Знаю я тебя! – упрекнула подруга.

– Может, свести ее? – высказала вслух шальную мысль, указав на метку.

– Лея, ты же знаешь, что за это предусмотрена смертная казнь! – с ужасом воскликнула Тирра, побледнев, как полотно.

– Зато лицо Элана – будет последнее, что я увижу в этой жизни.

– А ну выбрось эту глупость из своей головы! Ты должна его ненавидеть всем сердцем, а не любить до беспамятства! Забыла по чьей вине осталась сиротой? – подруга гневно сверкнула глазами.

– Мама прекрасно знала, на что шла, когда сводила метку.

– И ты хочешь повторить ее участь? Вот только, если верить слухам, Элан обладает еще более развитым нюхом и интуицией, чем его отец. Он не позволит тебе беззаботно наслаждаться жизнью на протяжении нескольких лет, как это произошло с тетей Айрис. Этот охотник будет преследовать тебя до тех пор, пока ты не обессилишь. В итоге, однажды ты либо сама сдашься в его власть, либо он все-таки тебя настигнет... – на мгновение она смолкла, но затем заново начала старую песню. – Лея, ну не будь ты такой упрямой! Поклонись Морану. А там глядишь, быстренько сыграете свадьбу, а через какое-то время на свет появится красивый мальчик.

Меня передернуло от описанных ею перспектив. К сожалению, природа черных магинь устроена таким образом, что от черных магов рождаются только мальчики, тем временем как девочки – только от светлых.

– Такой же рыжий, как и его отец, – недовольно фыркнула я.

– Не рыжий, а золотой, – поправила Тирра.

– А я девочку хочу с такими же, как у меня, темно-синими, подобными двум океанам, глазами. Ты же прекрасно знаешь, как мало осталось сильных магов воды в нашей империи. Они же уникальны! – с восхищением заговорила о родной стихии. – Ведь только им свойственно принимать другое обличие.

– Ну и где твои мозги? Ну родится у тебя маг земли, что в этом плохого? Главное – ты жива и здорова останешься, – пыталась достучаться до меня подруга.

– Мама пожертвовала своей жизнью ради того, чтобы продлить наш род, а ты сейчас предлагаешь мне взять и загубить все ее старания? – негодуя возмутилась я.

– А где ты раньше была?! – закричала подруга, вспугнув птиц, которые вспорхнули и улетели прочь. – Только и делала, что сидела и томно вздыхала по Лонгинистеру! – она не щадила моих чувств.

– Ты же знаешь, что это не так! – воспротивилась ее высказыванию.

– Ничего не хочу слышать! Ты упустила и шансы, и время. Поэтому теперь сжала зубы и, опустив низко голову, пошла к Морану просить прощение. Хочу опять-таки тебе напомнить, что по вине отца обожаемого тобой Элана твоя метка стоит на лице, а не на руке, как у всех остальных магов. Из-за нее тебя сторонятся нормальные мужики. Так что, извини, Лея, выбирать не приходится.

– Знаю, Тирра, знаю! – завелась я, словно ужаленная. – Могла и не напоминать.

– Так что насчет Морана? – она не намеревалась сдаваться.

– Я обещаю хорошенько подумать над его предложением.

– Лея! – грозно вымолвила подруга, нависнув надо мной.

– Дай мне две недели, – посмотрела на нее с мольбой в глазах. Я понимала, что она говорит и поступает так только из любви ко мне, но мое сердце по-прежнему надеялось на какое-то чудо.

– Ровно две недели, ни днем больше. Иначе потом сама за руку отведу к нему! – решительно заявила Тирра.

Я торопливо надела платье, и мы направились в сторону нашего поселка.

* * *

Черные маги опасны. Так всегда считали, считают и будут считать. С малых лет это вкладывалось в сознание людей и светлых магов, сеялось зерно презрения, страха и неприязни. С каждым годом нас все больше ограничивали в правах, неустанно отслеживали и держали под контролем. Возможно, это правильно. Но нельзя судить обо всех по поступкам немногих. Плохие встречались не только среди нас. Конечно, намного проще очернить именно черных магов, сделать их изгоями, заставить оправдывать навязанные опасения, впуская тем самым тьму в свое сердце. Когда возможностей и сил бороться с общественным мнением уже нет – просто соответствуешь тому, кем тебя хотят видеть.

Чтобы поддерживать издавна существующие устои, принимались законы, принуждающие черных магов селиться в глухих местах. Это делалось, чтобы предотвратить конфликты, все чаще вспыхивающие между людьми, светлыми и черными магами.

Недовольство росло со всех сторон. Из-за магинь, подобных Розалии, которых великая сила сводила с ума и подначивала творить бесчинства, нам оказывалось все меньше доверия. Явки в Управление становились все чаще – сильные маги вместо двух раз нынче обязаны были проходить проверку три раза в год, а слабые – два. Хорошо мне – обернулась и полетела в столицу, а другим приходилось пользоваться платными имперскими порталами или по несколько дней трястись в почтовых каретах. Но и для меня эти перелеты казались изнурительными. Порой приходилось делать по несколько остановок, прежде чем я добиралась до цели.

Несмотря на свою уникальность, магам воды приходилось жить вблизи водоемов, рек, озер, чтобы черпать из них силу. Без нее они быстро угасали, теряли свою сущность и умирали. Глоток воды, оторванной от природы, утолял лишь жажду, но не исцелял тело, не наполнял его энергией.

Люди боялись черных магов, однако им частенько приходилось к ним обращаться. Не только для того, чтобы кого-нибудь приворожить или узнать будущее, но и купить целебные зелья. Они помогали излечиться от многих болезней, с которыми не могли совладать светлые маги. Этим мы и зарабатывали себе на жизнь. Были среди нас бессовестные маги, сдиравшие с бедняг за простой эликсир от болей в желудке втридорога. Чем сильнее был маг, тем эффективнее получалось средство. Поэтому клиентов у меня всегда имелось в достатке. Бедствовать не приходилось. Еще и сестренке постоянно помогала деньгами.

На протяжении четырех лет моей матери удавалось прятаться от инквизиторов после того, как свела метку и соблазнила под видом простой девушки светлого мага. Она прекрасно понимала, что однажды поплатится за свой обман и нарушение закона, но из-за любви отважилась на отчаянный шаг.

Хоть мама и была черной магией, в ее сердце жили доброта, милосердие и сострадание к ближним. Они же ее и сгубили. В момент, когда к нам в дом постучалась незнакомка, мама не смогла отказать ей в помощи и спасла от гибели. Однако благодарность оказалась жестокой – женщина выдала охотникам, где находится наш дом, написав на нее в Управление донос и умышленно оболгав.

За ней лично пришел тот, кому она некогда отказала в близости, тот, кого она ненавидела всей душой – Эдмон Лонгинистер – отец Элана. Именно он приговорил ее к смертной казни – сожжению на костре. Великий инквизитор мог выбрать менее мучительную смерть, но уязвленное самолюбие подтолкнуло его к нечеловеческой жестокости. Поговаривали, что мама достойно встретила смерть – с улыбкой на лице. Из ее уст не вырвалось ни единого выкрика, невзирая на невыносимую боль.

Но и на этом месть Эдмона не закончилась – он решил отыгаться на мне, поставив метку черного мага на левую половину лица, изуродовав меня и усложнив и без того нелегкую жизнь.

Тирра частенько спрашивала – как я могла влюбиться в сына своего врага? Но разве мы решаем, кого полюбить? Мое сердце и вторая натура выбрали его. Я не в силах была что-либо изменить. Сколько бы ни пыталась забыть Элана, неустанно напоминая себе, кто он – не смогла. Каждый раз, когда смотрела во вспыхивающие огнем глаза, мое сердце учащенно колотилось.

Магия во мне пробудилась в восемь лет. Я просто однажды проснулась с ощущением, что пустота, которую ощущала внутри, наконец-то заполнилась, словно глиняный сосуд водой. Мир вокруг заиграл иными красками. Казалось, даже воздух стал другим – очень насыщенным. Я могла отчетливо уловить тонкий, едва осязаемый аромат любого растения. А приняв вторую сущность, близкую по духу, мои зрение и слух сильно обострились.

Обучением Тирры занималась тетя Хельга, приютившая меня после гибели матери. Она, как и подруга, была магом земли. Поэтому, к сожалению, мне самой приходилось постигать заклинание за заклинанием. Но я впитывала их, как мох утреннюю росу.

Вода подчинялась мне, ластилась к рукам, словно беззащитный щенок, меняла формы, откликаясь на зов. Маги воды уникальны, как и их родная стихия. Ведь она – единственная в этом мире способна существовать в трех формах, преобразовываясь из одной в другую. Именно поэтому маги воды способны оборачиваться животными.

Долгое время я владела лишь одной формой. В подростковом возрасте, когда эмоции бьют через край, обида и злость были моими частыми спутниками. Однажды соседские мальчишки, не упускавшие возможность лишней раз поиздеваться над моей внешностью, настолько сильно вывели меня из себя, что вода в лужах покрылась льдом, а сочная зеленая листва окрасилась острыми кристаллами инея. Обидчики убежали в испуге, яростно крича мне «ведьма» – именно так величали черных магинь в народе. Тогда я и овладела второй формой. Мне пришлось пройти долгий и тернистый путь, чтобы стать той, кем была я стала теперь.

* * *

Я поднялась по скрипучим ступеням в дом, и меня тут же приятно окутал запах трав. Их аромат всегда напоминал о детстве и родной матери, воспоминания о которой с каждым днем становились все более размытыми.

– У тебя много заказов? – Тирра последовала за мной.

– Да. Они, наверное, никогда не закончатся, – с наигранным недовольством проворчала я.

– Так это же здорово! Благодаря тебе мы никогда не знаем, что такое голод. Если бы не ты, мне уже давно пришлось бы выйти замуж и обзавестись оравой детей. Если бы я была такой же могущественной, как ты...

– Не завидуй! У каждой медали есть две стороны, – я горестно вздохнула.

- Тебе помочь?

- Было бы неплохо, - я одарила сестренку широкой улыбкой.

- Тогда за работу! - Тирра довольно потерла руки, явно соскучившись по зельям.

- За работу! - отозвалась в ответ, снимая со шнура первый пучок трав...

Глава 2

В десятом часу я наконец-то вернулся в отчий дом и с тяжелым вздохом опустился в удобное кресло в просторной гостиной. Голова раскалывалась от боли. Глаза резал тусклый свет магического светильника. Ноги гудели от бесконечной ходьбы.

- Как идет подготовка к свадьбе? - отец нарушил мое уединение, хотя безумно хотелось побыть в тишине.

- Не знаю, - честно признался отцу. - Всем занимается Мэри. Мне сейчас, как тебе известно, не до этого.

- Сколько умерло за сегодняшний день? - несмотря на то, что он отошел от дел, властные нотки до сих пор проскальзывали в его голосе.

- Тринадцать, - я подошел к столику, налил из графина немного вина. Хотелось промочить горло и снять напряжение. - Снова тринадцать...

- Уже определили, чем вызвана хворь? - отец последовал моему примеру и наполнил свой кубок доверху.

- Еще разбираемся, но я не сомневаюсь в ее магической природе, - я вернулся в кресло.

- Думаешь, опять дело рук Розалии? – вопросительно изогнул бровь.

- Кого же еще?! Неужели у тебя не срабатывает чутье?

- Поймай ее! – он пропустил мой вопрос мимо ушей. – Сколько еще она будет нагонять ужас на жителей империи?

- Эта ведьма хитра и изворотлива. Стоит к ней подобраться очень близко – ей каким-то образом удастся уйти прямо из-под носа. Думаю, у нее есть сообщники, вернее, сообщницы.

- Почему так решил? – отец нахмурился.

- Чувствую, как изменился в последнее время настрой ведьм. Многие стали смотреть на меня с открытой ненавистью, хотя раньше в их глазах читался страх, – я вытер влажные губы тыльной стороной ладони. – Такое ощущение, что они решили объединиться, устроили заговор против системы, желают сломать сложившийся устой и диктовать свои правила.

- Женщины часто сражаются за свое положение в обществе. Это не впервой. Главное вовремя их остановить и не дать захватить власть, – отец вальяжно раскинулся в кресле напротив меня.

- Почему просто не взять и не покончить с ними одним махом? Сейчас Розалия, потом еще кто-нибудь начнет бесчинствовать. Это же вечная ходьба по замкнутому кругу. Они никогда не прекратят сходить с ума из-за своей магии.

- Нельзя нарушать существующий баланс. Борьба между добром и злом бесконечна. Ты великолепно знаешь, что черные маги – прекрасные целители. Нам зачастую не подвластно то, что без особых усилий дается им, – поучительно изрек отец и укоризненно добавил: – Ты еще так молод и горяч, Элан.

- Не надо постоянно указывать на мой возраст. Я не желал подобной участи! – в очередной раз напомнил ему. – Ты обманом заставил меня занять этот пост, когда я был абсолютно к нему не готов.

– Сколько еще следовало откладывать твое назначение? Мне пришлось пойти на этот шаг. Элан, мы не в силах выбрать другой путь, судьба сама когда-то все за нас решила. Со временем к тебе придет осознание значимости своей роли, – отец осушил содержимое кубка одним глотком.

– Возможно. Но мне никогда не понять поведение светлых магов. Ведьмы объявляют на них своего рода охоту, лишь бы породить подобное себе существо, – меня передернуло от собственных слов. Я не смог сказать «дитя». – А те особо и не упираются. Ладно, если бы маги не знали, кто они! – негодуя воскликнул, поднявшись из кресла. Все-таки пить вино на голодный желудок не стоило – из-за него все мои тщательно скрываемые мысли легко слетали с языка. – И ты им уподобился. Каждый раз, когда смотрю на этих ведьм, думаю: а не моя ли сестра стоит передо мной? Как ты мог так низко пасть? Ты хоть знаешь, сколько бессонных ночей мама провела в слезах, пока ты развлекался с ними? Я никогда не повторю твои ошибки! Не опускайся до того, чтобы лечь в постель со своим врагом!

– Не зарекайся, сын. Реки жизни непредсказуемы. Кто знает, к каким берегам тебя прибьет? Не стоит судьбу гневить. Возможно, она уже услышала тебя... – многозначительно улыбнулся отец. – Если ты однажды испытаешь удовольствие, которое дарит их магия, то не сможешь больше от него отказаться. Чем сильнее магия, тем прекраснее наслаждение. Это почти наркотик для светлых. Постоянно твердишь себе «нет», но опять его принимаешь.

– Ты меня просто не знаешь! Я не предаю Мэри! Не заставлю думать своего сына о том, что одна из самых опасных магинь империи вполне может быть его кровной сестрой, – меня в очередной раз передернуло.

– Кстати, до меня дошел слух, что подходит время одной из ведьм с весьма впечатляющим уровнем дара, – решил он сменить тему разговора, но сделал еще больнее.

– Ты о Лее Колгомери? – сказал я так, словно выплюнул это имя. – Один ее вид вызывает во мне ненависть и презрение. Казалось бы, она пока, – выделил последнее слово, – не сделала ничего плохого ни мне, ни кому-либо другому. Однако ей каким-то образом удастся пробудить во мне негативные эмоции. Эта ведьма является прекрасным образцом коварства черной магии. Бездонные синие глаза завлекают в свой омут. Она всегда кажется такой невинной, а на самом деле ее сердцем и мыслями руководит темная сила.

- Элан, ты просто устал и слишком резко на все реагируешь.

- А как иначе? Если мне не удастся поймать Розалию до свадьбы, то не смогу даже насладиться началом семейной жизни, а я столько ждал этого дня.

- Поверь, скоро все закончится, - подбодрил отец.

- Никогда. И ты прекрасно об этом знаешь. Еле сдерживаюсь, чтобы не указать им их место, - я поднес кубок к губам, но он оказался пуст.

- Не руби сгоряча. Ничего хорошего ты этим не добьешься. Развязать войну между магами - раз плюнуть, а вот поддерживать мир, пусть и шаткий - нелегкое дело.

- Понимаю, но порой кажется, что и моему терпению скоро настанет конец. Гибнут люди, растут недовольства, и это накладывает на меня определенные обязательства. Хорошо, если все быстро уляжется. А если нет?

- Поужинай и ложись спать. Тебе следует хорошенько отдохнуть, - отец встал и вышел из гостиной, оставив меня одного.

Несмотря на то, что я поделился с ним своими мыслями, это не принесло облегчения. Желание принять крайние меры в отношении опаснейших ведьм империи никуда не исчезло. Тяжело вздохнув, поднялся из кресла и направился в столовую, где уже был накрыт стол.

* * *

Всю неделю я работала не покладая рук. Такой нездоровый наплыв покупателей, несомненно, был вызван хворью, охватившей многих столичных жителей.

Несмотря на то, что ее природа брала истоки в черной магии, люди приезжали ко мне за различными оберегами и укрепляющими организм настойками, словно это хоть как-то могло им помочь. К сожалению, против той болезни данные средства были бессильны в случае, если она все же их настигнет. Только своевременно проведенный исцеляющий ритуал мог поставить больного на ноги.

Бедолаги, завидев мое лицо, белели, словно полотно, однако дрожащим голосом высказывали пожелание. Несомненно, моя метка, охватывающая лоб, щеку и часть подбородка, во многих вселяла ужас. И самым неприятным для меня было то, что, в соответствии с установленными порядками, я не имела права ее спрятать.

Если бы не знала, каким образом темная магия накладывает отпечаток на энергетику человека, то подумала бы, что кто-то давным-давно наслал на меня проклятие. Ведь вся моя жизнь с самого рождения представляла безостановочную борьбу с трудностями. Как бы тетя Хельга не старалась, она не смогла заменить мне родную мать, стремившуюся проводить со мной каждую свободную минуту, ведь она прекрасно осознавала, что час расплаты однажды настанет. Мама как могла, прививала мне любовь к растениям и зельям, в форме игры учила различным настойкам и эликсирам, пытаясь вложить в мою маленькую головку необходимые ингредиенты и их пропорции. Я любила смотреть, как она ловко всыпает травы в котелок для того или иного зелья, наполняя его в конце магией.

Мама понимала, что не успеет обо всем рассказать, поэтому заботливо оставила для меня увесистую тетрадь, в которую занесла все, чему научилась у своей матери, все, что успела постичь за свою недолгую жизнь. Но теория и практика – абсолютно разные вещи.

Я стремилась к знаниям, но черные маги, как правило, не делятся ими ни с кем, кроме членов семьи. Мне пришлось всяческими способами набираться опыта, а затем не единожды сражаться за звание талантливой и сильной магини, чтобы получить возможность зарабатывать на жизнь. Это теперь, когда у меня появились деньги, я могла позволить себе купить практически любую древнюю рукопись, а раньше дела обстояли с этим намного сложнее – за каждое заклинание, вырванное из книги, приходилось трудиться порой целую неделю.

– Давай закончим сегодня пораньше? – обратилась я к Тирре, закончив варить очередной котелок укрепляющего зелья, и вытерла рукавом платья проступившую на лбу капельку пота. Часы показывали начало шестого. Если не выпроводить младшую сестренку в ближайшее время, то я могу не успеть попасть к нужному часу в столицу.

– Устала? – полюбопытствовала подруга, окинув меня с головы до ног оценивающим взглядом.

– Очень, – ответила с притворной вялостью.

На самом деле последние шесть дней я принимала тонизирующий эликсир, готовясь воплотить в жизнь безумную идею, на осуществление которой другого шанса может и не представиться. Неужели подруга поверила, что я смирюсь с уготованной мне участью и не попытаюсь что-либо предпринять?

Я иногда завидовала простым девушкам и светлым магиням, у которых дела с замужеством обстояли немного иначе. Родиться сильной черной магиней – это огромный минус, перекрывающий все положительные моменты. Мало того, что находишься на особом контроле у инквизиторов, так еще завидной невестой не считаешься. Мужчины любят власть, а подчинить себе магину высшего порядка, если ты ей неровня, крайне сложно, ведь внутренняя женская сила неустанно будет нашептывать о своем превосходстве и требовать повиновения. Поэтому очень часто сильные магини оставались одинокими.

Мне тоже хотелось иметь счастливую семью, но отсутствие мужа никоим образом не смущало. Если все пройдет гладко, то с ребенком справлюсь и одна, не зря же последние три года откладывала каждый серебряник. Матери в бегах с восьмым уровнем магии удалось прожить в достатке, а что уж мне говорить с моей-то десяткой? Она говорила, что иметь ребенка от любимого – это невиданное для нас счастье. И теперь, будучи беспamięтно влюбленной, осознала, о чем мама часто твердила.

– Слышала, что в столице ввели комендантский час? – спросила подруга, выдернув меня из раздумий.

– Из-за хвори? – я вытерла о платье вспотевшие ладони.

– Да. Все! Я закончила! – радостно воскликнула Тирра, как только запечатала последнюю бутылочку с зельем. Не знаю, специально подруга довела до моих ушей эту информацию или просто поделилась ею, но эти сведения были крайне полезны.

Тирра была моей неизменной помощницей с тех пор, как умерла тетя Хельга. Одна я бы все равно не справилась с таким количеством заказов. Пришлось бы кого-нибудь нанимать, а так все деньги, можно сказать, оставались в семье.

Состроив измученное и несчастное выражение лица, мне удалось спровадить подружку из дому. Едва она вышла со двора, я обернулась и полетела к своему любимому месту в лесу, откуда и отправилась в дальнюю дорогу.

* * *

В пути я искупалась в темных водах древнего источника, наполнявшего энергией гораздо быстрее родного ручейка. Теперь сил должно было хватить, чтобы добраться до столицы и провести ритуал, влияющий на разум великого инквизитора. Ведь только во сне можно обойти внутренний охранный щит мага и внушить нужную мысль.

Едва увидела огни города, снизила скорость и начала с особой тщательностью всматриваться вперед. Совиное зрение помогало спокойно обходить магические ловушки, включавшиеся по ночам во время комендантского часа. Они были направлены на поимку любого, кто попытается незаконно преодолеть в темное время суток магический барьер, охранявший столицу.

Трехэтажный дом великого инквизитора располагался в центре города. Он был огорожен высоким каменным забором с превосходно замаскированными ловушками по периметру.

Магическая сила в сочетании со способностями хищной птицы должны были мне помочь осуществить задуманное. Я кружила и кружила над домом, выискивая среди тысячи запахов тот единственный и неповторимый, заставлявший часто биться сердце. К счастью, спустя несколько минут удалось уловить нужный аромат. Окно комнаты, из которой он исходил, находилось на последнем этаже и было непредусмотрительно оставлено открытым. Это значительно облегчало мне задачу. Я села на подоконник, решив оценить ситуацию прежде, чем принять человеческое обличие. Несколько усталых стражников патрулировали двор и стояли на воротах, еще как минимум один, чьи переминания с ноги на ногу раздавались из-за двери, охранял вход в комнату великого инквизитора.

Сам Элан сладко посапывал, лежа на спине. Даже издали отчетливо видела его лицо – безмятежное и расслабленное, не то, что обычно. Я с удовольствием заметила, что таким мужчина мне нравился еще больше. На нем не было привычной рубашки. Его широкая мускулистая грудь, на которой лежал привычный амулет, равномерно вздымалась в такт дыханию.

В очередной раз тщательно прислушавшись и не обнаружив ничего подозрительного, спорхнула на пол и обернулась. Моя нагота сильно нервировала, поэтому набросила на себя морок. Теперь следовало сосредоточиться и заняться тем, ради чего, собственно, и прилетела.

Я несколько мгновений колебалась в правильности своего решения, однако, испустив тяжелый вздох, принялась колдовать. Мои руки засветились в ночи тусклым светом, с пальцев сорвались серебристые нити и стали сплетаться в тончайшее покрывало, которым собиралась укрыть Элана.

Он выглядел уставшим и таким... родным. Безумно хотелось хоть раз увидеть подаренную им одной мне улыбку. Возможно, у него появились бы в этот момент красивые ямочки, а вокруг глаз – небольшие морщинки.

Закончив плести заклинание, начала его медленно опускать. В тот момент, когда до тела великого инквизитора оставалось несколько сантиметров, Элан нахмурился, словно почувствовал неладное. Я замерла вместе с магическим облаком, продолжая его удерживать силой мысли. Спустя пару бесконечных мгновений черты лица снова смягчились, и губы слегка растянулись в подобии улыбки. Мое сердце сжалось, рождая внутри щемящее чувство. Горькие слезы потекли по щекам, застилая глаза.

Одним взмахом руки развеяла все чары. Я осознала, что не смогу... не смогу поступить так с ним – подчинить его себе против воли. Нет. Не из-за страха оказаться пойманной и понести потом за это наказание. Я просто не имела на это права.

Мне следовало немедленно покинуть этот дом, раз не нашла в себе силы переступить через свои принципы. Однако желание прикоснуться к нему хотя бы на мгновение, пока он спит, подтолкнуло меня бесшумно подойти к кровати и легонько прикоснуться пальцами к щеке с едва ощутимой щетиной. Стоило это сделать, как амулет на его груди загорелся ярким желтым светом, и Элан резко открыл глаза.

Я застыла в ужасе, сковавшем тело. Сердце трепетало в груди, словно пойманная в клетку птичка. Ледяной пот окатил спину. Прохлада ночного воздуха усиливала неприятные ощущения. Казалось, ничто не могло сдвинуть меня с места, хотя разум всюю кричал: «Беги!». Великий инквизитор смотрел на

меня затуманенным взглядом. Видимо, он спросонья даже не понял, что происходит.

* * *

Вся прошедшая неделя напоминала один большой кошмар. На отдых выпадало не более четырех часов в сутки. Мой организм был измотан, однако даже маячившие впереди выходные обещали стать обычными рабочими днями. И все из-за этих сумасшедших магинь, возомнивших себя невесть кем.

Стоило голове этой ночью коснуться подушки, как я провалился в сон. И вот сейчас, когда ничего уже не радовало, ко мне явилась моя Мэри. В лунном свете мягкие очертания ее женственной фигуры казались еще более притягательными.

Она захотела убраться руку, но я спешно поймал ее и прижал к своей щеке... прикоснулся к ладони горячими губами. Я услышал, как сбилось ее дыхание, стало частым и тяжелым. Она волновалась. Улыбнувшись, сел на край кровати. Тонкая белоснежная простынь, скрывавшая до этого времени мое, смею думать, хорошо сложенное тело, съехала на пол, открыв мою наготу.

– Мне нужно идти... – голос Мэри стал сиплым и почти незнакомым. Наверное, ее смутило увиденное, но я не сделал ничего, чтобы это исправить. Через неделю мы станем мужем и женой. Ей пора привыкать видеть меня рядом без одежды.

– Нет, прошу, останься со мной. Хоть ненадолго, – обратился к ней со всей свойственной мне нежностью.

Я потянул ее к себе за руку, но она неожиданно засопротивлялась, а затем и вовсе сильным толчком опрокинула меня на спину. Нет, это однозначно была не моя хрупкая и податливая Мэри! Я взглянул на амулет... и непристойно выругался. Ярость мгновенно захлестнула с невиданной силой мой разум. Я вскочил с кровати, но ведьма уже воспользовалась моим замешательством и, не раздумывая, вскочила на подоконник. Она широко расставила руки и... шагнула в распахнутое окно...

«Погибнет!», – лихорадочно забились мысли в голове. Но меня и тут ждал сюрприз – магиня, едва не разбившись, обернулась совой и, взмыв, стремительно рванула в сторону леса.

Ей не уйти так просто! Злоба заставила пронестись родную стихию раскаленной магмой по венам, и огненные стрелы одна за другой лихо слетели с рук. Сова ловко уворачивалась от них, и ни одна так и не достигла цели, из-за чего я пришел в бешенство. Ведьма быстро удалялась и вскоре стала неразличима в темноте.

Охрана, наконец, почуяла неладное и засуетилась. Я отправился через портал к своему помощнику, чтобы тот поднял на поиски нарушительницы сапсанов. Призвав свой дар, попытался уловить магический след ведьмы. Ничего! Она и тут меня обошла! Руки сжались в кулаки до побелевших костяшек пальцев.

– Я тебя найду, чего бы мне этого ни стоило...

* * *

Протяжно затрубил один рог... подхватил другой... третий... Звук набирал силу, разрывая в клочья сон жителей. Они в тревоге выскакивали на улицу узнать, что случилось. Сигнальные огни один за другим стремительно загорались по всей округе, призывая стражников к боевой готовности. Город, погруженный в полумрак, очень быстро пробуждался.

«И чего так злиться?! – я мысленно возмущалась реакцией Элана. – Хорошо хоть заклинание не применила. Если одно прикосновение активировало амулет, что случилось бы, наложи я на Элана магическое облако? Получается, мой план изначально был провальным? – мелькали в голове мысли одна за другой, когда немного успокоилась. – По сути, кроме проникновения, предъявить мне нечего. Надеюсь, ему не взбредет в голову заняться моими поисками. Да и вряд ли у него что-либо получится... Я основательно готовилась не один день и предусмотрела много различных вариантов... И о способности Элана отслеживать черных ведьм подумала в первую очередь. А магов воды в империи предостаточно. Неужели будет допрашивать каждую ведьму? У него уйдет на это не меньше двух-трех месяцев, а ему еще работать надо».

Я летела на всех порах, однако вскоре мой острый слух уловил приближающуюся погоню – Элан все-таки пустил по следу своих лучших магов, способных превращаться в сапсанов. Сердце снова бешено забилося от страха, но желание жить сейчас придавало сил.

Река, протекавшая неподалеку от столицы, стала моим спасением. Я без колебаний нырнула в воду. Воздушный шар спасительно окутал тело, позволив опуститься на самое дно. Едва взгляд зацепился за перевернутую рыбацкую лодку, стремглав рванула к ней. Мне стоило больших усилий поднять ее, не используя магию, светящуюся во тьме, боясь привлечь внимание стражников. Быстрое течение унесло прочь мои следы в виде поднявшегося ила.

Совсем близко раздался всплеск воды. Сквозь узкие щели я увидела темные мужские силуэты. Внутри в очередной раз за ночь все сковал страх. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, настолько быстро оно колотилось. Казалось, его стук мог выдать мое укрытие. Маги сновали туда-сюда, но, на мое счастье, заглянуть под лодку не догадались.

Так продолжалось с четверть часа. Когда все стихло, я выждала еще пару минут и с помощью магии приподняла лодку. Мысленно сосчитав до десяти, немного успокоилась и вышла на берег. Осмотревшись по сторонам, никого не заметила. Остаться здесь было небезопасно, следовало убираться отсюда побыстрее. Вода восстановила силы, и я могла продолжить путь.

Вновь обернувшись совой, высоко взмыла в небо и понеслась со всей мочи своих крыльев, опасаясь, что облава не ограничится столицей. Спустя два часа мои мысли оправдались. Скорее всего – Элан поднял на уши всю империю. Значит, он не собирался мириться со столь дерзким поступком и желал наказать виновницу.

К тому времени как снова почувяла погоню, пролетала над дремучим лесом. Резко спикировав камнем вниз, села на ветку, и прижалась всем тельцем к стволу дерева. И замерла...

Спустя несколько мгновений в отдалении раздался хруст сломанной ветки, и я невольно напряглась – кто-то приближался. Ночной лес наполнился посторонними звуками.

«Зверье или же охотники на ведьм?».

Ждать ответа пришлось недолго – вскоре увидела нарушивших местный покой виновников.

– Куда она подевалась? – нервно проговорил стражник, озираясь по сторонам.

– Где-то тут затаилась, – ответил другой маг.

Неожиданно откуда-то из ближайших ко мне ветвей вылетела сова, очень похожая по окрасу со мной. Видимо, судьба решила сделать мне подарок и дать передышку.

Трое инквизиторов, завидев несчастную птицу, мгновенно обернулись и бросились за ней. Один стражник остался ждать с магической сетью наготове, чтобы набросить на бедолагу, когда ее приведут соратники. Они резво гонялись за совой, ловко лавируя между ветками. Бедолаге страх придавал сил. Она быстро и юрко ныряла в темные кроны и выныривала там, где ее совсем не ждали.

До несчастной жертвы оставалось только крыло протянуть, когда один из преследователей, вдохновленный близким успехом, не вписался в поворот. Вернее, вписался... в пышную хвойную ветку и камнем свалился наземь. Я едва сама не отправилась вслед за ним, не сумев сдержать смех. В ночной тиши раздалось мое «ух-ух», на которое, к счастью, никто из стражников не обратил внимание. Все были заняты – кто-то поимкой обалделой совы, а кто-то потирал ушибленные места, издавая при этом непристойные ругательства. Хоть бы уши мои пощадили!

Еще несколько мгновений активной погони – и сова оказалась пойманной в сеть. Скорее всего, довольные стражи мысленно потирали ручки и одной ногой были в своих постелях, решив, что ночная погоня на этом закончилась. Однако для уверенности бросили в нее заклинание, нейтрализующее магию, и... ничего. Птица, естественно, осталась птицей. Покрутив в руках испуганную сову, стражники почесали затылки и отпустили ее. Несчастное существо уносилась прочь с невиданной скоростью. А я мысленно посмеивалась над их неудачей.

– Что мы ему скажем? – сокрушенно спросил один из магов.

– Нам точно головы не сносить. Вы же видели, что Лонгинистер был не в себе от ярости, – раздался еще один мужской голос.

– И чего так из-за бабы злиться? Взял бы лучше, уложил в койку и преподал ей хорошенький урок, как по ночам к мужикам в окна лазить, – сказал какой-то молодой стражник, и раздался громкий хохот.

– Да она, скорее всего, за этим и приходила к нему, а он, видимо, не понял, напугал бедную девицу, та и сиганула со страху в окно... – с сочувствием проговорил инквизитор.

– Он же правильный у нас. Не то что его папаша. До сих пор по молоденьким ведьмам шастает.

– Ладно, пошли, нам еще головомойку пережить предстоит, – четверо магов обернулись и полетели прочь в сторону столицы. Наконец, можно было перевести дыхание и спокойно отправиться домой.

* * *

Едва я влетела в окно и приняла человеческий облик, как встретила с разгневанной Тиррой. На ней было вчерашнее платье, а под глазами залегли темные круги. Похоже, она так и не ложилась спать. Тяжело вздохнув, подобрала одежду, лежавшую там, где я ее сбросила.

– Это так ты устала, да? – она стояла, сложив руки на груди, и сверлила меня возмущенным взглядом. – Даже спрашивать не стоит, где была, и так все ясно. – Тирра прикрыла глаза в попытке успокоиться, села на стул и уже с интересом, смешанным с беспокойством, спросила: – Как все прошло?

– Никак, – еле слышно отозвалась на вопрос. В комнате воцарилась тишина, которой я и воспользовалась – неторопливо оделась, заплела растрепанные волосы в длинную косу и с толикой грусти посмотрела в окно, избегая встреч взглядом с младшей сестрой. Близился рассвет, разгонявший тьму ночи золотыми, пока еще холодными лучами солнца.

- Не подействовало? - услышала тихий голос подруги, выдающий ее волнение.

- Не смогла, - так же тихо призналась я и повернулась к ней лицом.

Тирра смотрела на меня с сочувствием. Поддавшись внезапному порыву, подошла и села перед ней на пол, обняла за талию и положила голову на девичьи колени. Спустя мгновение ощутила легкое успокаивающее поглаживание по волосам. О том, что чуть не попала в лапы стражников, решила умолчать, и так Тирра оторвется на мне по полной, по взгляду вижу, что не промолчит. А лишний раз подвергать ее переживаниям не хотела. Несмотря на бойкий характер сестренки, она была очень ранимой и любящей. Сейчас, как никогда ранее, мне нужно было чье-то утешающее присутствие, и я ее ощущала. Осознание того, что не одинока, теплом разлилось на израненном сердце.

- Ты знаешь, что я не смогу без тебя? - нарушила она молчание. - Чем ты, вообще, думала? - Тирра отчитывала меня, словно маленького ребенка. Перед смертью тетя Хельга взяла с нас обеих клятву, что мы будем заботиться друг о друге. Скорее всего, поэтому подруга и считала, что имеет право указывать мне на ошибки. - Лея, да тебя бы на костре сожгли, если бы удалась твоя затея и открылась правда! Ты это понимаешь? - я почувствовала, как напряглась ее руки, лежавшая на моей голове. Тирра пыталась говорить спокойно, но, казалось, вся серьезность ситуации только сейчас начала доходить до меня. - Ты хотела нарушить один из первых пунктов правил для черных магов - воздействие на светлого без полученного на то согласия.

- Тирра, давай не будем, - я подняла голову и с мольбой посмотрела на подругу. - Голова раскалывается. Со мной все хорошо, правда.

- Голова? Из-за перелета? - непонимающе спросила она и попыталась меня отодвинуть, чтобы заглянуть в глаза. - На что силы потратила? - подруга прищурилась. - Только не говори, что он тебя видел, - Тирра так сильно побледнела, что я испугалась за нее.

- Вряд ли, - поспешила ее успокоить.

- Ох, Лея... - сестренка печально вздохнула.

– Нет, никто не понял, что это была я! – на этот раз произнесла более решительно, чтобы развеять беспокойство. – Я позаботилась о магическом следе. И про морок тоже не забыла, – нахмурилась от того, что она могла так обо мне подумать, понимаю, на ее месте я накрутила бы себя еще хуже, но все равно обидно.

– Тогда что не так?

– Элан знает, что к нему в комнату пробрался маг воды. Пришлось быстро скрываться и выдать свою природу.

– Думаешь, будет искать? – осторожно поинтересовалась сестренка, и я пожала плечами.

– Не совсем, – ответила ей неопределенно.

– Так и буду тянуть из тебя по слову? – она вздохнула и ущипнула меня за бок, отчего я взвизгнула. – Лея, только не обижайся... – начало не предвещало ничего хорошего, – ну вот честно, когда дело касается магии, то тебе в силе, смелости, умениям... да во многом, нет равных! Но такое впечатление, что одна мысль об Элане вызывает у тебя помутнение рассудка.

Сказать в свое оправдание было нечего. Это сейчас, испытав столько волнений, я могла с уверенностью заявить, что поступила глупо и опрометчиво, подвергнув себя такой опасности. На что вообще надеялась?

На этой грустной ноте я встала, подошла к печи и зажгла лучину. Тепло, исходящее от нее, напомнило о жаре, проникшем в кровь и понесшемся по венам, едва Элан прикоснулся к моей ладони горячими губами. И мое тело, и магия с трепетом отозвались на его ласку.

Подруга, успокоившись, о чем-то рассказывала, но я ее не слышала.

– ...Лея, – собственное имя выдернуло меня из раздумий. – Пора его забыть и подумать о себе, – Тирра подошла ко мне сзади, и миниатюрная девичья ладонь легла на плечо, слегка надавливая в молчаливой просьбе развернуться, – согласись на предложение Морана, – она взяла мои руки в свои и сжала в

поддержке. Ее тихий мелодичный голос приободрял, но и ранил, словно острое лезвие, проникая глубоко в сердце. – Перетерпи. После все забудется, как страшный сон. Если захочешь, все бросим и уедем отсюда. Будем вместе растить твоего сына. Надо всего лишь немного потерпеть. Заглушить в себе чувства.

Я смотрела в лицо единственного родного человека и понимала, что так будет правильнее. Но сердце сжалось в немом крике. Глаза предательски защипало от набежавших слез. Хотелось кричать, выплеснуть всю боль неоправданных надежд и несправедливой действительности. И впервые после смерти тети я позволила выйти им наружу. Сдалась...

«Сегодня я позволю себе быть слабой. Но только сегодня».

Тирра не отходила от меня до тех пор, пока я не успокоилась, пока плакать было уже нечем, и в душе не поселилась пустота.

– Поспи, – сказала она чуть позже, когда мы оказались в спальне.

Она заботливо укрыла меня одеялом и поцеловала в лоб. Я безразличным взглядом проводила подругу, закрывшую за собой дверь. Не хотелось ничего – только забыться. И мои мольбы были услышаны – я провалилась в спасительный сон.

Глава 3

Мне пришлось сползти с кровати, когда кто-то настойчиво забарабанил в дверь. Спешно накинув платье, пошла посмотреть на незваного гостя, даже не удосужившись глянуть на себя в зеркало. А зря...

Едва вышла на улицу, как незнакомый мужчина, стоявший на крыльце моего дома, сделал несколько шагов назад, а затем с воплями бросился к возу, напрочь позабыв о цели своего визита.

– Эй, – окликнула его, отчего тот, прихрамывая, побежал еще быстрее. – Зачем приезжал-то?

Однако мужчина схватил в руки вожжи, дернул их и умчался прочь. Я недоуменно посмотрела ему вслед, пожала плечами и вернулась в дом. Хоть и хотелось ужасно спать, ложиться снова не стала, а принялась стирать в ступке высушенные загодя травы для очередного укрепляющего зелья. Заказов было столько, что всю следующую неделю предстояло работать практически без отдыха. За монотонным делом и отработанными до машинальности действиями невольно унеслась к событиям прошедшей ночи.

Красивое лицо Элана всплыло перед глазами, как наяву. Мое сердце вновь учащенно забилось, а щеки покраснели, едва вспомнила хорошо сложенное тело мужчины.

«Чей образ ему привиделся? Пусть он и не назвал вслух ничьего имени, несомненно, ему привиделась будущая жена. Он говорил с такой нежностью, что моя душа в тот миг едва не разорвалась на части. Я готова была многое отдать, лишь бы поменяться хоть на миг с той, кого он выбрал себе в жены. Хоть раз ощутить на себе всю страсть этого огненного мага по доброй воле, а не под воздействием чар. Но этому никогда не бывать!».

Я настолько сильно ударила пестиком о ступку, что часть измельченных трав высыпалась на деревянный пол.

«Все! Хватит. Тирра права. Надо покончить с этим делом раз и навсегда. Возможно, и сила тогда успокоится, а то подталкивает меня постоянно на всевозможные глупости. Сейчас или никогда!», – я была настроена решительно.

Вдохновленная мыслью, бросила работу и, надев самое красивое и открытое платье, направилась к Морану.

* * *

– Элан, может, хватит уже, – настойчиво проговорил отец после того, как от меня вышел с очередным безрезультатным докладом мой личный помощник. – Займись делом лучше, а не ищи иголку в стоге сена.

– Я это так просто не оставлю! Совсем страх потеряли! – со свистом втянул в себя воздух, с трудом удерживаясь от ругательств.

– Ты сам виноват, что не поставил защиту на окно, раз не потрудился его закрыть. Этот случай станет тебе хорошим уроком на будущее, – вымолвил он поучительно.

– Зачем она пробралась ко мне в комнату? Вдруг хотела навредить?

– Не зри в корень, сын. Ответ лежит на поверхности. Дочку ей захотелось. Ты бы лучше отдохнул, расслабился в ее объятиях, а не делал бы сейчас из ничего трагедию века. Ни магии огня, а именно воды признаны самыми чувственными из всех женщин. Уж поверь моему опыту, – на сухих и тонких губах расплылась довольная улыбка.

После смерти матери отец совсем перестал стыдиться и скрывать свои похождения.

– А если все не так, как тебе кажется? Моя интуиция неустанно шепчет, что я ее знаю и частенько вижу. Она весьма сообразительна и расчетлива, – задумчиво проговорил я вслух свои размышления. – Соответственно, тысяча резко сокращается до сотни, а если взять в учет ее вторую сущность, то остались единицы.

– И на кого пало твое подозрение? Я о ней наслышан? – заинтересовано спросил отец.

– О, да! – нараспев произнес я, нервно проведя рукой по волосам. – О ней давно ходит молва по всей империи.

– Кто она?

– Лея Колгомери... – мой ответ вызвал у него странную реакцию – он громко рассмеялся, тем временем как я был вне себя от злости. – Что тут смешного?

– Да, так. Парадокс жизни, если это окажется правдой. Насколько ее мать ненавидела меня, настолько сильно она полюбила тебя.

– Что за вздор?!

– Ведьма никогда не придет сама к светлому магу, если ее на это не толкают либо чувства, либо магия, а для магов воды – это единое и неделимое понятие. Не знал? Тебе стоит побольше знать о своих врагах, раз ты их считаешь таковыми. Я совершил большую ошибку, Элан, когда оставил тебя на воспитание матери, а не отправил к деду, как планировал изначально. А теперь послушай мой совет – не усугубляй и без того нелегкую обстановку. Поверь, так будет лучше, – его вкрадчивый голос добрался до моего разума.

– Хорошо, отец, – согласился с ним, несмотря на внутренние противоречия. Он положил руку мне на плечо и слегка сжал его, а затем пару раз похлопал по нему. – Ты прав, не стоит на этом заикливаться.

– Как успехи в поимке Розалии?

– Меня постигла очередная неудача. Ее снова кто-то предупредил о готовящейся облаве. Похоже, в Управлении завелся предатель, – с моих губ слетел горестный вздох. Только этого мне и не хватало для полного счастья, казалось, и так уже полный комплект.

– Что собираешься делать дальше?

– Я приказал закрыть все ворота. Отныне въезд в столицу будет осуществляться только через центральные. Каждая карета, каждая повозка будут тщательно досматриваться. Магический барьер вокруг города усилится уже к вечеру. Всех старых инквизиторов, пренебрегающих своими обязанностями, заменю новыми, молодыми и целеустремленными.

Наш разговор прервал стук в дверь. После позволения войти, перед нами предстал один из моих приближенных инквизиторов и поставленным голосом доложил:

– Здравия желаю, Господин Лонгинистер! Прошу простить за беспокойство, но в Управлении скопилось большое количество ведьм высшего порядка.

– Пусть ожидают! – ответил я резко, отчего молодой охранник растерял весь свой пыл.

– Так это...

– Что такое? – озадаченно посмотрел на него.

– Трое из них успели к этому часу подраться между собой.

Я услышал, как заскрипели от злости мои челюсти. Покой мне только снится, хотя, нет, уже не снится...

– Иди, сын, а то они, заскучавши, сейчас тебе еще и здание немного подправят на свой лад. Эти могут, – произнес отец, весело посмеиваясь. Похоже, доклад его позабавил.

Для перехода в рабочий кабинет я воспользовался порталом прямо из своей комнаты. В коридоре царил шум и гам. Ведьмы, похоже, выясняли из-за чего-то отношения.

– Что здесь происходит?! Кто зачинщик ссоры? – грозно проговорил, обведя недовольным взглядом с десяток черных магинь. Все разом стихли, тыча друг в друга пальцами. – Проходите!

* * *

Дом Морана находился в противоположном конце от моего – самый первый в селении, поэтому идти к нему было прилично. Подхватив подол платья, чтобы не испачкать его в грязи, шла быстрым шагом, чувствуя, как свежий воздух наполняет легкие, и на щеках появляется здоровый румянец. На размытой дождем улице где-нигде имелись большие лужи, которые иногда приходилось перепрыгивать.

Хоть сегодня была и пятница, по пути к черному магу не встретила ни единой живой души, словно все вымерли разом. Оно и к лучшему, иначе могла пойти на попятную и пуститься в бегство.

Я поднялась по скрипучим деревянным ступеням и нерешительно постучалась. Сердце трепыхалось в груди от страха. Вспотевшие ладони пришлось вытирать о шершавую ткань наряда. За дверью раздались тяжелые шаги подкованных сапог. Они отдавались в голове гулким эхом.

– Оказывается утро бывает добрым, – с ехидной улыбкой проговорил Моран, окинув меня с ног до головы откровенно-раздевающим взглядом. Его зрачки хищно расширились, когда он устоялся на мою грудь, едва прикрытую весьма нецеломудренным платьем. – Ты так или по делу?

– По делу, – выпалила на одном дыхании, чувствуя, как заливаюсь краской стыда.

– Ну, проходи, раз по делу.

Он не слишком-то широко открыл дверь, и мне пришлось протискиваться между ним и проемом. Внутри витал пряный запах сушеных трав, корешков и ягод. Сделав несколько нерешительных шагов, я остановилась. Моран закрыл входную дверь, заставив мои плечи вздрогнуть – показалось, что захлопнулась умело расставленная ловушка. Маг обогнул меня и прошел вперед, даже не обернувшись. Я проследовала за ним и вскоре оказалась в просторной гостиной. Комната была обставлена не бедно – диван из ореха, обтянутый бежевой бархатистой тканью, два глубоких кресла в тон ему, небольшой столик с резными ножками и патиной, придающей мебели налет старины.

Моран молча подошел к бару, достал небольшую коричневую бутылочку и также молча вылил ее содержимое в небольшой кубок.

– На, выпей, – он протянул мне с довольным видом напиток, – специально для тебя готовил. Знал, что рано или поздно явишься.

Я не спеша подошла к нему и дрожащей рукой взяла металлическую посудину.

– Что это? Эликсир забвения? – с осторожностью понюхала жидкость. Нет, запах был другой.

– Зачем? – искренне удивился он. – Стереть память, чтобы ты забыла своего первого мужчину? – от его похотливого взгляда невольно поежилась. – Это поможет тебе расслабиться и немного притупит боль.

– Почему я, Моран? – немного прищурившись, недоуменно посмотрела на него. – Не похоже, что ты жить без меня не можешь. Про безграничную любовь вообще не говорю. Так в чем тогда дело?

Он долго смотрел на меня, словно подбирал нужные слова, затем повернулся к шкафу, налил содержимое зеленой бутылки в кубок и нарочито медленно выпил.

Казалось, черный маг оттягивает момент истины, заставляя меня смириться с ситуацией и успокоиться. Наконец, он поставил опустевший кубок на полку и, закрыв дверцу, подошел ко мне слишком близко – я уловила запах алкоголя.

– Ты никогда не была глупой, Лея, – заговорил маг и сделал шаг вперед. Я попыталась сохранить между нами прежнюю дистанцию и отступила назад, но Моран повторил движение. – Ты мне нравишься. Очень нравишься... Мысли о тебе не дают мне покоя. Ты такая сильная, уверенная и неприступная... – его голос понизился на последнем слове, заставив мое сердце учащенно забиться, но не от влечения, а от страха, ощущения чего-то неизбежного, неотвратимого, – но в то же время хрупкая, нежная и страстная. Обладание тобой доставит мне ни с чем несравнимое удовольствие. Говорят, магини воды ужасно горячи в постели. Надеюсь, так оно и есть. Сегодня я сорву твой цветок, – решительно заявил он. С каждым его словом я отходила все дальше, пока не уперлась спиной в стену. Паника в ту же секунду накрыла меня с головой. Моран настиг меня, протянул руку и поправил выбившуюся из небрежной прически прядь. От его прикосновения по телу прошли волны отвращения. – Ты будешь в моей власти и будешь делать все, что я захочу. А фантазия у меня хорошая. Перед сном остается столько времени для маленьких шалостей...

Он не позволил мне ничего ответить, а впился своими влажными губами в мои. Кубок с громким стуком упал на пол, расплескивая ее содержимое, а Моран лапал меня шершавыми ладонями. Я сильно сжала губы, проклиная себя за то, что согласилась на все это. От его напора стало нечем дышать. Маг отпустил мой рот и принялся с жадностью целовать шею, захватывая зубами нежную кожу, причиняя боль.

Мне было так мерзко, что хотелось разрыдаться, но я бы ни за что не сделала этого сейчас. В моих планах было сражаться. Едва захотела произнести заклинание, как тут же пожалела об этом. Моран снова приник к губам, вторгаясь своим языком с привкусом алкоголя в мой рот. Меня затошнило, и я поняла – лучше сойти с ума от силы, чем отдаться одержимому магу.

Я сильно его укусила и оттолкнула, вложив в удар всю свою ярость. С глухим стоном он согнулся и прижал ладонь к губе, по которой тонкой струйкой потекла кровь. Воспользовавшись моментом, рванула к входной двери, но тут же была остановлена. Боль пронзила предплечье – Моран вцепился в него мертвой хваткой и потянул на себя.

– Не так быстро, дорогуша, – прорычал безумец, повалил на диван и навис надо мной. – Решила дурака из меня сделать? Ты сама сюда пришла! И не уйдешь, пока Я тебе не позволю!

Он сгреб мои руки широкой ладонью и придавил меня своим телом, лишая возможности пошевелиться. Его свободная рука блуждала по моему бедру, задирая платье. Моя магия бурлила, яростно сопротивлялась происходящему, требовала выхода, чтобы наказать обидчика.

– Пусти меня! – закричала я, испепеляя его взглядом, на что он только гаденько улыбнулся и попытался расстегнуть ремень на своих брюках.

– Убрал руки от девушки! – услышала незнакомый мужской голос со стальными нотками. Моран замер, прекратив воевать с пряжкой, и посмотрел на незваного гостя.

– Ты еще кто такой? Я сегодня не принимаю, – ответил ему грубо. – А если по ее душу, то она еще не скоро освободится.

– Еще раз повторяю – убрал от нее руки! – мужчина проигнорировал вопрос черного мага. В комнате нарастало напряжение.

– Не тебе указывать, мальчишка, что мне делать со своей невестой! – прорычал он, продолжая меня удерживать. Внутри зародилась вера, что еще есть шанс избежать позора.

– Невеста или нет, это не дает тебе права так обращаться с девушкой, – холодный властный голос требовал подчиниться.

Я не видела лица спасителя, но безмерна была ему благодарна. Их молчаливый поединок взглядами позволил отпихнуть от себя Морана, высвободиться и шаткой походкой направиться к двери.

Уже у самого выхода меня сильно повело в сторону, но сильная мужская рука вовремя ухватила меня за правый локоть и удержала от падения.

– С вами все в порядке? – услышала возле уха взволнованный голос.

Я ничего ему не ответила – глаза предательски щипало, а в горле стоял ком, поэтому лишь кивнула. Напоследок повернулась к Морану, прожигая его взглядом и передавая всю ненависть, что родилась во мне.

Черный маг не предпринимал никаких попыток остановить несостоявшуюся любовницу. Его лицо было бледным, а взгляд метался то ко мне, то к стоящему рядом мужчине. Сделав два рваных глотка воздуха, нашла в себе силы поблагодарить своего спасителя. Однако стоило повернуться к нему лицом, как заботливый взгляд незнакомца сменился неприязненным, напомнив в очередной раз о жестокости и несправедливости этого мира.

– Ведьма, – с пренебрежением произнес он, хмыкнул и добавил то, что принесло мне разочарование: – Может, и мешать не стоило?

Я гордо подняла голову и прямо посмотрела в глаза светлого мага.

– Можете думать обо мне все, что хотите. Тем не менее... еще раз, спасибо, – слова дались тяжело.

На ватных ногах кое-как добрела до выхода, но, открыв дверь, остановилась. Сколько бы ни старалась быть сильной, не смогла – по щеке невольно покатилась слеза... другая... Боль и обида подтолкнули сказать то, что хранила глубоко внутри, то, что никогда и никому не говорила:

– Черные, светлые... Разве мы выбираем, кем родиться?! Мы такие же живые, как и вы. Мы дышим, мечтаем, но главное – наделены чувствами. Мы также, как и вы, способны любить... всем сердцем.

Не желая больше ни секунды находиться в этом доме, бросилась на улицу. Я неслась, не разбирая дороги – слезы застилали глаза. Споткнувшись в очередной раз, упала на колени. Наплевав на все, обернулась совой, взмыла в небо и полетела в поисках утешения.

Едва показалось знакомое озеро, на виду у местных рыбаков спикировала в воду, принимая на лету человеческое обличье. Родная стихия в мгновение ока вытолкнула меня на ровную поверхность. Я распластала руки, закрыла глаза и отдавалась во власть живительной энергии, наполнявшей мое тело. Она забирала боль, качала на волнах, словно в колыбели собственное дитя. Постепенно отступила злость, горечь, но не обида. Последняя поселилась глубоко в сердце и не желала его покидать.

Я потеряла счет времени, убаюканная умиротворяющей тишиной и легкими покачиваниями водной глади. Солнце стояло в зените – следовало возвращаться, Тирра, скорее всего, уже проснулась и дожидается меня. Я отдала мысленный приказ стихии, и она поставила меня на ноги. Так легче было обернуться и взлететь.

– Ты где была? – взволнованно спросила сестренка, как только вернулась домой.

– У Морана, – я пронеслась в спальню и достала из шкафа первое попавшееся на глаза платье.

– Лея, что он с тобой сделал? – испуганно проговорила Тирра.

– Ничего. Но отныне его имя в моем доме под запретом. Ясно? – резко вымолвила, бросив на нее грозный взгляд, и подруга активно закивала.

– Что же нам теперь делать? – обреченно произнесла она почти шепотом.

Несомненно, сестренка говорила об отведенном мне времени, но внутри зародилась уверенность, что это еще не конец, что судьба обязательно

предоставит хотя бы один шанс на спасение.

– Не отчаивайся, найдем выход, – я закончила одеваться и была решительно настроена разобраться хоть с частью накопившихся заказов. – А теперь за дело! И так много времени потеряно бес толку.

Мы работали, не покладая рук, останавливались, только чтобы выпить освежающего морса, охлажденного моей магией. Подруга общалась с клиентами, помогала с подготовкой компонентов, а я все колдовала и колдовала...

– Тирра, посмотри, кто там пришел! – позвала ее, когда во второй половине дня раздался очередной стук в двери. Даже после третьего оклика она так и не ответила мне, а кто-то настойчиво пытался добиться встречи с хозяйкой. Пришлось бросить все дела и пойти посмотреть на незваного гостя.

Казалось, сегодня меня ничем уже нельзя было шокировать, но увидеть его на пороге своего дома никак не ожидала, поэтому не смогла сдержать эмоций:

– Вы?!

Теперь, когда с меня полностью сошло оцепенение, я спокойно смогла рассмотреть своего спасителя. Незнакомец был невысокого роста, зато плечист, смугл, и, видимо, обладал большой физической силой. Даже тонкая хлопковая рубашка не скрывала хорошо развитые грудные мышцы и крепкие, мускулистые руки. Густые темно-русые, слегка вьющиеся волосы едва доставали до плеч, челка спадала на скуластое лицо неровными прядями. Но больше всего мое внимание привлекли его глаза. Пусть они были и бледной копией янтаря, но напоминали об Элане.

«Маг огня!», – восторженно подумала я, продолжая открыто изучать мужчину. Впрочем, как и он меня.

Тонкие губы изгибались в едва заметной улыбке. Казалось, незваный гость наслаждался моей реакцией на свой неожиданный визит. В его взгляде нынче не было и капли презрения, лишь интерес.

– Ждали кого-то другого? Простите, что разочаровал. Внеплановая проверка. Нужно обновить информацию, – наконец, заговорил он.

– Какую информацию? – недоуменно посмотрела на молодого мужчину.

Он ничего не ответил, а протиснулся в дом без приглашения, слегка отодвинув меня в сторону. Я потрясла головой, словно пыталась отогнать прочь странное видение. А на кухне меж тем загремели котелки.

Сжав руки в кулаки, бросилась спасать посуду, стоившую немалых денег.

– Ничем противозаконным, надеюсь, не занимаетесь? – поинтересовался он, как только увидел меня в дверном проеме. – Что у вас тут? – светлый маг открывал баночку за баночкой, с любопытством заглядывая в них.

– Да кто вы такой и что себе позволяете?! – возмутилась его поведением. – Это мой дом! – прокричала и отобрала склянку, которую он пытался откупорить, и поставила на место.

– О! Простите меня за оплошность, – с притворным сожалением вымолвил незваный гость. – Позвольте представиться – Кристоф Ломьер – начальник местной инквизиции, – в доказательство предъявил амулет, который носили рядовые стражники.

– Начальник? А где Далтон?

– Устал он, решил уйти на заслуженный покой, – отозвался маг с прискорбным выражением лица.

– Прямо сегодня и решил, как проснулся? – подозрительно посмотрела на него.

– Наверное, вчера, перед тем, как спать лег, – немного помедлив, словно раздумывал над ответом, не без сарказма произнес молодой мужчина.

А палец ему в рот не клади – по локоть откусит, не то, что Далтон, которому было все равно, что происходит в селении. Гость сел за широкий дубовый стол, выскобленный до блеска, достал из наплечной сумки листок бумаги, на котором

уже какие-то наброски, и приготовился писать.

«Ведет себя, будто в собственном доме! И не выгонишь же! Его предшественник ни разу на моей памяти не устраивал внеплановых проверок».

- Имя? – властно проговорил инквизитор.

- Лея Колгомери.

Он нарочито медленно выводил букву за буквой.

- Стихия?

- Будто бы не видно! – съязвила в ответ.

- Стихия? – требовательно повторил он еще раз вопрос.

- Вода, – сказала, выдержав значительную паузу.

- Вторая сущность?

- Птица.

- Значит, летать умеете?

- Нет! Только ползать.

- Дерзите? – он вопросительно вскинул бровь.

- Никак нет, господин инквизитор, – придала своему лицу невинное выражение и для пущей убедительности похлопала глазками.

- Не похоже, – насмешливо отозвался Кристоф и перешел к следующему пункту: – Вид?

- Сова.

- Уровень магии?

- Десятый, - его рука ни капельки не дрогнула, когда он заполнил соответствующую графу, словно заранее знал ответ. Тогда к чему эта умелая постановка?

- Замужем?

- Нет, место еще вакантно. Интересует?

От его проникающего под кожу взгляда мне стало не по себе.

- Дети есть?

- Нет.

- Кто с вами проживает?

- Никто! Одна я живу! - в моем голосе начало прорываться подавляемое раздражение.

- Распишитесь, - протянул инквизитор мне исписанный небрежным почерком лист и грифель. - Или не умеете?

- Только крестики ставлю, - язвительно ответила, с трудом сдерживая рвущуюся наружу злость, и поставила размашистую подпись. Он сузил глаза, и на губах появилась коварная улыбка.

Когда мужчина убрал заполненный бланк в наплечную сумку, я облегченно вздохнула. Самый что ни на есть допрос был окончен.

- Мы теперь часто будем видеться, так что привыкайте к моему присутствию в вашем доме, - предупредил молодой мужчина.

– Всегда рада такому гостю, – с притворной вежливостью вымолвила в ответ.

Он всем своим видом дал понять, что не верит моим льстивым словам, однако промолчал. Благо, Кристоф не стал задерживаться и оставил меня в покое. Хотя мое состояние после его визита сложно было назвать таковым.

«Элан, это ведь твоих дело рук! С чего бы вдруг тебе так внезапно менять начальника местной инквизиции? Неужели каким-то образом догадался, что это была я? – сердце бешено заколотилось от ужасающей мысли. – Или просто совпадение?».

Тирра вбежала в дом, перепуганная до смерти. Встретить в этом селении светлого мага, не сказала бы, что красивого, но весьма симпатичного, да еще и, по всей видимости, сильного, можно было крайне редко. Ну держись, охотник, сейчас как прознают про тебя наши девицы, замучаешься отбиваться от их настойчивого внимания.

– Кто это был? – подруга подбежала к окну и еще долго смотрела в спину удаляющемуся Кристофу.

– Наш новый инквизитор. Разве он к тебе не заходил? – удивленно спросила у нее, мысленно подсчитав, сколько она отсутствовала. Вышло прилично. И где же она была все это время?

– Инквизитор? – ее глаза расширились от удивления. Ответ был ясен и без слов. – А старого куда подевали?

– Списали, похоже.

– С чего бы вдруг? – подруга так сильно нахмурилась, что у нее на лбу появились глубокие морщины.

– Хороший вопрос, Тирра, – задумчиво отозвалась я, но затем спохватилась, вспомнив, что у меня на огне варится снадобье. Вернее, варилось.

Вода в котле под плотно прикрытой крышкой практически вся выкипела. Зелье было испорчено. Я испустила горестный вздох и послала несколько нелестных

словечек в адрес так не вовремя явившегося инквизитора. Однако, ругайся, не ругайся, переделывать придется. Тирра молча подошла к рабочему столу и принялась усердно истирать в ступке очередную партию свежих листочков крапивы для заживляющего раны эликсира, словно ощущала передо мной свою вину. Нет, а все-таки, где ее буря носила?

* * *

Я сидел в удобном кресле, откинувшись на мягкую спинку, закинув ноги на стол, и дожидался последнего на сегодня визитера. Был одиннадцатый час. Безумно хотелось спать, глаза закрывались сами по себе, но, несмотря на это, имелось еще одно незавершенное дело, не терпевшее отлагательств. Наконец, раздался долгожданный стук в дверь, и в кабинет вошел молодой инквизитор.

- Как прошел первый рабочий день?

- Очень плодотворно, господин Лонгинистер! - с энтузиазмом отозвался охотник. Его глаза горели азартом.

- Со многими успел познакомиться? - я старался скрыть свой интерес за маской равнодушия.

- Да, господин Лонгинистер, я обошел сегодня всех сильных магов. Завтра планирую заняться остальными, - воодушевленно отрапортовал инквизитор.

- Разве завтра не суббота? - удивленно произнес я, слегка нахмурившись. Для меня все дни стали похожи друг на друга.

- Так точно, господин Лонгинистер, но накопилось много работы. Не хочу откладывать ее на потом.

- Это достойно похвалы.

«Все-таки я не ошибся в выборе, назначив его начальником селения, в котором живет мой личный враг».

– Тебе довелось познакомиться с Леей Колгомери? – мой голос прозвучал совершенно бесстрастно. Молодой мужчина заметно напрягся, заставив меня разволноваться.

– Да, господин Лонгинистер, – я красноречиво заломил бровь, требуя продолжения. – При весьма неприятных обстоятельствах.

– Каких же?

– Ее пытался изнасиловать сильный маг.

– Он навредил ей? – вымолвил громче, чем следовало. Тело напряглось в ожидании ответа.

– Не успел, – уверенно доложил Ломьер.

Я не мог толком определить, какие чувства охватили меня в данный момент. Радость? Однозначно, нет. Несмотря на всю свою ненависть к ведьме, равнодушным к этой новости точно не остался.

– Какие меры приняты в отношении мага?

– В соответствии с законом, – лицо инквизитора было серьезным, но внезапно на нем появилась ухмылка, – ну, немного добавил еще от себя... для профилактики.

Я кивнул в знак одобрения. На его месте поступил бы точно также. Ведьма – не ведьма, а таким уродам нельзя давать спуску. Ломьер стоял в ожидании моих дальнейших распоряжений. Что ж, не буду задерживать.

– Мне нужно, чтобы ты обратил особое внимание на эту ведьму. Я хочу знать о ней все – с кем общается, чем дышит, места, в которых восстанавливает силу. – Охотник озадаченно на меня посмотрел, и я посчитал необходимым пояснить свой интерес к этой девице. – Ее время на исходе. Следует заранее подготовиться к развитию событий и заблаговременно определиться со стратегией поведения.

– Все будет сделано, господин Лонгинистер.

– Теперь ступай. Только будь с ней осторожен, она очень умна и находчива. И еще, – бросил ему вдогонку, – если получится, сделай зарисовку ее сущности.

Я видел, что моя просьба поставила его в тупик, но Кристоф молча согласился. На этой ноте можно было со спокойной душой отправляться домой, ведь знал, что Лея Колгомери отныне находится под постоянным наблюдением.

* * *

Хоть ужасно хотелось спать, стоило закрыть глаза, как образ Элана всплыл в памяти. Казалось, я вновь ощущала прикосновение горячих губ великого инквизитора к своей ладони, видела его улыбку, полную нежности. Однако вскоре она сменилась звериным оскалом Морана. На меня снова нахлынули неприятные воспоминания и ощущения, холодный липкий пот прошиб тело, а сердце бешено заколотилось, разгоняя по венам кровь. Я села на край кровати и нервно откинула со лба прядь волос. Сон как рукой сняло. Не решаясь еще раз довериться миру сновидений, решила поработать. Правда, и там было не все так гладко. Я часто отвлекалась, погружалась в нелегкие раздумья, в итоге пропускала момент, когда следовало наделить отвар магией, и все приходилось начинать заново, мысленно отчитывая себя за безрассудство.

К тому моменту, как непроглядная тьма сменилась предрассветными сумерками, я переделала столько работы, что перерыв мне был просто жизненно необходим. Погасив пламя под котелком, набросила на плечи платок, вышла из дома, уселась на ступеньках крыльца и наблюдала за рождением нового дня.

В прохладном утреннем воздухе витал запах влажной земли, травы и душистых цветов. Небо на востоке посветлело, а горизонт опалило небольшое яркое пятно. Природа, казалось, замерла, словно приготовилась к чуду, к которому ни светлые, ни черные маги не имели никакого отношения.

С каждой минутой все четче становились очертания близлежащих домов, светило разгоралось все ярче, поднимаясь выше над деревьями. Его золотые лучи пробудили ото сна первых птиц, нарушивших тишину радостными песнями. Вскоре показался полный круг. Он оторвался от земли и величественно и неспешно поплыл по бледно-голубому небу.

В траве послышался шорох насекомых. Я наслаждалась единением с природой, когда вдруг передо мной мелькнула большая бабочка красно-черного цвета – необычного окраса для нашей местности. Она сделала несколько зигзагов и медленно спланировала мне на правую руку. В том месте, где бабочка касалась своими лапками моей кожи, почувствовала неприятное жжение, стремительно передавшееся едва ощутимым уколом в сердце. Я спугнула ее, но красавица далеко не улетела, а села неподалеку, в нескольких шагах от меня. Но оставалась там недолго. Сделав несколько взмахов крыльями, бабочка снова прилетела ко мне. Едва я подняла руку, чтобы вновь прогнать ее, тьма поглотила мое сознание.

Глава 4

– Колгомери, – мужской голос доносился издали, но с каждым мгновением я все отчетливее слышала его. Кто-то бесцеремонно тряс меня за плечо. – Лея! Проснитесь! Нашли, где спать. Кровати мало, что ли?! Душа требует простора?

Я открыла глаза и тут же зажмурилась – яркий солнечный свет ослепил меня.

– Опять вы, – испустила горестный вздох, заведя светлого мага. Я попыталась приподняться, и он услужливо протянул мне руку, за которую с благодарностью ухватилась. – Списки потеряли? Или те уже устарели?

– Нет, – его губы расплылись в сдержанной улыбке. – Очередная проверка.

– Думаете, что-то изменилось с момента вашего ухода? – подозрительно на него глянула и поднялась по лестнице.

– Кто знает, чем вы занимаетесь по ночам, раз спите на крыльце, – донеслось мне в спину. – Напείτε вкусным отваром? – его просьба сильно меня удивила, однако молча кивнула.

«И чего повадился ходить? Что ему от меня понадобилось?».

Я налила в чайник воды и собиралась поставить кипятиться, но мужская рука легла поверх моей. Инквизитор подкрался очень тихо. Я не ожидала этого, поэтому испугалась и вздрогнула, чуть не расплескав воду. Едва хотела возмутиться его непристойным поведением, как потоки огненной магии пронесли по моим пальцам, и из носика чайника появилось облачко пара.

- Спасибо, - произнесла, гулко сглотнув.

Кристоф убрал руку и с невозмутимым видом сел за стол, даже не удостоив ответом. Его прикосновение вывело меня из равновесия, но оно было лишь бледным отголоском затягивающего вихря страсти, который испытала в доме великого инквизитора.

Я достала две кружки, всыпала в них по щепотке смеси и залила кипятком. Мужчина внимательно следил за каждым моим движением. Одну поставила перед ним, уселась напротив и смело посмотрела ему в глаза.

- Не бойтесь, что отравлю? - я вопросительно изогнула бровь.

- Хотелось бы на это посмотреть, - инквизитор усмехнулся и взял в руки кружку, опершись локтями о стол, словно показывал свое бесстрашие. В его глазах плясали задорные огоньки, но выражение лица оставалось серьезным.

«Смеетесь надо мной, господин инквизитор? А зря... Не следует недооценивать черных магинь. Однако стоит отдать должное его смелости. Не каждый бы решился на такой поступок. Очередная проверка?».

- Очень вкусно пахнет. Что здесь? - Кристоф принялся, пытаюсь определить состав.

- Листья малины, смородины, ягоды черники и земляники.

- Никогда не пробовал ничего подобного, - с восхищением признался Кристоф, когда сделал первый глоток.

- Спасибо.

Я опустила голову и старалась не смотреть на охотника, но мой взгляд то и дело возвращался к нему. Эта спокойная и разрывающая устоявшиеся нормы картина будоражила сознание – светлые маги не ходят в гости к черным, не сидят с ними за одним столом и не ведут беседы, словно старые знакомые. По крайней мере, ни о чем подобном мне слышать не доводилось.

«Может, я все еще сплю и вижу нелепый сон? Или это новая тактика поведения у охотников?».

– Каково это – уметь летать? – его неожиданный вопрос поверг меня в еще большее смятение. Он затронул тему, о которой я могла говорить часами.

– Потрясающие. Это непередаваемые эмоции, – мои губы невольно тронула улыбка. – И безумно счастлива, что мне довелось познать чувство свободы, которое дарит полет.

– Вы так говорите об этом, словно в скором времени лишитесь этой возможности, – инквизитор пристально на меня посмотрел и слегка подался вперед.

– Все возможно... – еле слышно ответила и, не выдержав его пронизывающего взгляда, резко добавила: – Вам часом не пора?

Это было весьма негостеприимно с моей стороны, но присутствие Кристофа нервировало.

– Выгоняете? – казалось, его несколько не смутил мой вопрос.

– У меня работы много, – надеялась, эта причина станет весомой.

– Лея! Ты дома? Я черники принесла и парочку срочных заказов, – раздался бодрый голос влетевшей в дом Тирры. Широкая улыбка медленно сползла с ее лица, едва она увидела начальника инквизиции.

– Здравствуйте! – Кристоф первым нарушил гнетущее молчание.

– Здравствуйте, – робко отозвалась подруга. – Простите, что помешала вам, – она сделала несколько шагов назад, собираясь сбежать и оставить меня наедине со светлым магом.

«Не так быстро!», – я пригвоздила ее к месту взглядом и вновь обратила внимание на инквизитора.

– Господин Ломьер уже уходит. У него еще много дел. Так ведь?! – на последнем слове значительно повысила тон.

– Нет, что вы! На сегодня все дела закончены. Обещаю – я не буду вам мешать! Посижу тихонько где-нибудь в уголке, понаблюдаю за вами, отвар попью, – Кристоф сделал вид, что не понял моего намека. Я бросила на него испепеляющий взгляд, но он и ухом не повел.

– Лея, а ты чего гостя ничем не угощаешь? – с возмущением набросилась на меня подруга. Я почувствовала, как от удивления округлились мои глаза, превратившись в два огромных озера. – А вы пироги любите? – с придыханием спросила сестренка и с проснувшимся энтузиазмом добавила: – С черникой, очень вкусные! Если хотите, я испеку!

«Та-а-ак, этого еще не хватало для полного счастья! Как бы слюнки не потекли у нее. Вон как глазки заблестели, щеки румянцем покрылись, и корзинку к груди прижала... Похоже, если не пироги, так варенье точно будет».

– Люблю! Спасибо за предложение, но как-нибудь в другой раз, – с благодарностью отозвался инквизитор.

«Что?! Я ослышалась или он и вправду сказал «в другой раз»? Эх, и за что мне это наказание свалилось на голову?».

Испустив тяжелый вздох, поднялась из-за стола и подошла к котелку, чтобы разжечь под ним огонь.

– Что за заказы? – спросила у притихшей Тирры, пока наливала воду. Ответа не последовало. – Тирра? – снова тишина. Тогда я повернулась и увидела, что сестра стоит в той же позе и на том же месте, где и пару минут назад, и глазами

пожирает мага. Хотя «пожирает» мало к ней подходит, а вот мысленно закормить его пирогами, от большой любви впихивая очередной кусок, вполне в ее духе. – Тирра! – прикрикнула на подругу.

– А? – прогресс – мне ответили! Только заторможено как-то...

– Заказы, спрашиваю, какие? – со злостью проговорила я, вызвав у Кристофа смешок.

– Какие заказы? – она отвечала мне, но все также неотрывно смотрела на мага, который что-то искал в сумке и не обращал на нее внимания.

– Которые срочные, – терпеливо напомнила ей, а затем подошла и утянула подругу за руку, прерывая зрительный контакт.

– Вот, держи, – Тирра протянула листок, который я спешно у нее выхватила. – Если ты не против, я посижу немного, устала с дороги – бежала с другого конца поселения, – она вернулась к столу и заняла место напротив инквизитора.

Кристоф достал из наплечной сумки несколько листков пожелтевшей бумаги и черный грифель. По движению его руки нельзя было сказать наверняка, что он писал. Грифель двигался то плавно, то быстро, переходил от середины листка к центру и возвращался обратно. Я не стала ломать голову над этим и дальше, а вернулась к заказу. Достала нужные травы, измельчила их в ступке и одну за другой добавила в кипящую воду, периодически помешивая. Сосредоточиться было трудно. Я то и дело спиной чувствовала изучающий взгляд инквизитора, но, когда оборачивалась, он продолжал что-то задумчиво чертить.

– Господин инквизитор, а вы женаты? – услышала еле слышимый голос сестренки, от которого поперхнулась воздухом. Она сидела, подперев лицо ладонями, и мечтательно вздыхала.

– Нет, – последовал его ответ.

«Правильно, коротко и по делу, но лучше бы соврал», – подумала я, увидев, как зажглись глаза Тирры.

– А как вас зовут?

«Как будто она не знает!» – мне ужасно захотелось оттащить подругу подальше от предмета ее созерцания, желательно на свежий воздух.

Нет, я, конечно, поняла, что он ей понравился, но чтобы так... Кристоф отвлекся от своего занятия и поднял на нее глаза. Он уже было открыл рот, когда сестренка продолжила:

– А меня Тирра Хонсток, – она протянула ему руку. Кристоф посмотрел на нее, затем на измазанные грифелем ладони и решил ограничиться простым кивком. – Но для вас просто Тиррочка, – подруга ничуть не обиделась его жесту. Я поперхнулась во второй раз и сильно закашлялась.

– Лея, с тобой все хорошо? – участливо спросила Тиррочка! – Может, постучать?

– Все в порядке, – заверила подругу, которая, удовлетворившись моим ответом, вернулась к своему, несомненно, важному занятию – любованию мужчиной.

Стук в дверь заставил отвлечься меня от дела, ведь моя помощница была так занята... Нежданным гостем оказался покупатель, пришедший за заказом. Следом приходили еще и еще. Я отметила про себя, что люди при виде светлого мага вели себя более решительно и бесстрашно.

Тирра пыталась разговорить гостя, но тот отвечал ей короткими и сухими фразами. Однако она не унывала и посылала молодому мужчине обворожительные улыбки.

Работа подходила к концу. Я погасила огонь и поставила котелок остужаться на подоконник. Вытерев руки, решила приготовить отвар. Уж очень захотелось пить после такого длительного пребывания рядом с пламенем. Вскипятив воду, на этот раз без помощи мага, заварила полную кружку напитка и направилась к единственному свободному месту – около инквизитора. Проходя мимо мужчины, бросила мимолетный взгляд за плечо Кристофа и застыла, едва не выронив кружку. То, что я увидела, восхитило и в то же время удивило. Я не могла отвести глаз и просто стояла, и любовалась... собой. Это был портрет, мой и не мой одновременно. Выполненный черным грифелем, он гармонично смотрелся на пожелтевшей бумаге и казался настолько реалистичным, что мог тягаться с

работами художников! Но поразило не это. На моем лице не было метки... Рука сама потянулась и коснулась ее. Первый раз в жизни я хотела, чтобы картинка ожила, чтобы стала правдой... Просто красивое лицо, немного задумчивое, но с легкой улыбкой на губах. И взгляд... Говорят, глаза – зеркало души. Мне казалось, он ее увидел... Но как тот, кто буквально вчера смотрел на меня с неприязнью, смог разглядеть и передать меня настоящую?

– Как красиво... – слова сами собой слетели с языка.

Рука, старательно очерчивающая линию губ, замерла, и в тоже мгновение кожаный переплет скрыл рисунок.

– Пожалуй, мне пора, – Ломьер убрал бумаги с грифелем в сумку, после чего встал и направился на выход. – Не прощаюсь, скоро увидимся! Всего доброго.

И инквизитор ушел, оставив нас одних. А я стояла, словно замороженная, и задумчиво смотрела ему вслед. Тирра с толикой грусти проводила мага взглядом, но, вздохнув, уже бодро и заинтересованно спросила:

– Что там было?

– Ничего, – почему-то захотелось этот момент оставить в секрете, – просто набросок. Ты же знаешь, я рисовать не умею, для меня любой захудалый художник – талант, – я пожала плечами и села за стол, прожигая сестру взглядом. – Это что вообще было?

– Ну... – замялась она, улыбаясь все шире. – Скажи, он красивый, – мечтательно протянула она. – Все! Я решила! Хочу от него дочку!

Вот зря я в этот момент кружку ко рту поднесла! Такими темпами и до утра не доживу!

Тирра подскочила, как ужаленная, и похлопала меня по спине.

– Да, перестань, я пошутила! – весело заверила она, за что получила от меня легкий подзатыльник. – Но он такой... – Тирра закатила глаза, прижимая к груди сцепленные руки. Я медленно встала и выразительно на нее посмотрела.

– Ладно-ладно, Лея, – Тирра попятилась и, сообразив, что меня уже не остановить, бросилась прочь, заливаясь смехом. – Я правда пошутила-а-а!

Небольшая пробежка сняла усталость и принесла легкость, когда мы, смеясь и держась за руки, упали в высокую траву.

* * *

Как и обещал инквизитор, «другой раз» настал уже на следующий день... и последующий за ним... в общем, у меня вошло в традицию ровно в полдень идти и открывать дверь незваному гостю. Я угрюмо смотрела на бестактного Ломьера, который проходил и чувствовал себя как дома, словно абсолютно не понимал намеков, что он лишний! И очень мешает сосредоточиться. Поэтому вторую половину недели я молча впускала его и шла дальше заниматься своими делами, а он садился на привычное место и что-то писал или читал, или же просто наблюдал за моими действиями. Он расспрашивал меня о моем детстве, родителях, о том, что люблю в магии, о второй сущности, даже попросил как-то ее продемонстрировать, на что получал категорическое «нет» под самыми разными предложениями. Кристоф не настаивал, но и попыток не оставлял.

Сначала я отвечала неохотно и довольно сухо, но бывали моменты, когда хотелось рассказать больше, особенно, когда он улыбался и рассказывал что-то в ответ. Тирра же, прознав о том, что инквизитор едва ли не прописался у меня, старалась прибегать каждую свободную минуту. В такие моменты Кристоф старательно делал вид, что не замечает ее воздыханий, но сестренка продолжала гнуть выбранную тактику поведения. Признаться, это меня немного забавляло. Однако после ухода инквизитора остаток дня чувствовала себя не в своей тарелке. Я не понимала причины, но в душе поселилась неумная тревога. Меня что-то угнетало, из-за чего металась из крайности в крайность...

* * *

Время летело неумолимо быстро. Сегодня и завтра становились вчера как-то незаметно. И это вызывало противоречивые чувства. С одной стороны, безумно радовало, ведь приближалось ожидаемое событие, с другой – огорчало. Количество погибших от неизвестной хвори росло ежечасно. Ее жертвой были не только простые люди, но и светлые маги. Пусть их пока значилось в списках

только двое, но чувствовал – данное число будет постепенно увеличиваться. Это не предвещало ничего хорошего, и я прекрасно понимал – если не предпринять решительных действий, в народе начнутся волнения.

За два дня до свадьбы, когда я перебирал бумаги, состоявшие в основном из анонимных доносов, в комнату вошел отец и прямо с порога удивил:

– Элан, откажись от проведения свадебного ритуала на площади. Дайте друг другу клятвы в каком-нибудь тихом местечке, – его голос показался мне взволнованным. В глазах родного человека появилась тревога, а беззаботность на лице сменилась напряжением.

– Почему? – я недоуменно уставился на отца, напрочь позабыв, о чем хотел поговорить с ним при встрече. – Ты ведь знаешь, как Мэри мечтает о красивой церемонии.

– Непокойные нынче времена, сын. Не до этого. Твоя невеста любит тебя и все поймет.

– И показать тем самым страх перед врагами? Ни за что! – я был настроен решительно.

– Там будет полно зевак, а в толпе легко затаиться. Не забывай – на несколько мгновений ты останешься без защиты, – отец напомнил о самом важном моменте в ритуале.

– Что они могут сделать? Въезд в город черным магам в этот день запрещен. Ведется строгий учет тех, кто прибывает в столицу. Да и нас будут охранять самые лучшие и преданные стражники. Никто и шага не посмеет ступить в нашу сторону. Не беспокойся, ничего плохого не случится.

– Очень на это надеюсь...

* * *

Суббота не заладилась с самого утра. Долгие бессонные ночи, неустанно преследовавшие меня в последнее время, не прошли бесследно – все тяжелее

было сконцентрироваться на работе, аппетит пропал, под глазами залегли тени, а рабочее платье стало заметно велико. В тот момент, когда ловила на себе встревоженный взгляд подруги, цепляла улыбку и начинала о чем-то без умолку трещать. Но провести ее было невозможно – она прекрасно видела мои переживания.

Вот и сейчас, в очередной раз погрузившись в мрачные мысли, не заметила склянку, стоявшую под рукой, и зацепила ее. Она покачнулась, рухнула со стола и разбилась на мелкие осколки. Я смотрела, как черное пятно моего варева расплзается по деревянному полу, и не могла отвести от него взгляд. На меня нахлынуло воспоминание о том утре, когда тьма поглотила сознание. Невыносимый страх сковал сердце, заставив его замереть.

– Ты чего? – взволнованно спросила Тирра, заметив мое странное поведение.

– Не знаю. На душе как-то тревожно, – призналась ей со скованной улыбкой.

– Это все из-за свадьбы Элана. Пусть сегодня тебе невыносимо больно, но завтра станет намного легче. Передохни, пока я тут приберусь, а то совсем себя извела за последние дни. Не ешь ничего, работаешь, как проклятая. Лея, нельзя же так! – полетел в мою сторону укоризненный взгляд.

– Ты права, – виновато опустила голову. – Выйду на улицу...

Оставив все на Тирру, спешно покинула дом.

Воздух был вязким и теплым, как перед грозой, становилось трудно дышать. В нем отчетливо чувствовалось напряжение. Я подняла голову и увидела, как огромные серые тучи, бежавшие с севера на юг, затягивают небо. Они казались такими тяжелыми – того и гляди упадут на землю и раздавят своим весом.

«Не к добру», – прошептала еле слышно.

И снова в памяти всплыла бабочка, прикосновение которой болью отдалось в сердце. Предчувствия меня никогда не подводили. Ощущение того, что скоро произойдет что-то ужасное, не покидало меня ни на секунду.

«Красный цвет символизирует поток жизненной энергии, а черный – ее перекрытие. Мне грозит опасность? От кого? Тогда причем здесь сердце? Нет, что-то здесь не так».

Мысли мелькали с лихорадочной скоростью, складываясь, наконец, в единую картинку. Мурашки забегали по спине, когда осознала, что к чему.

Я влетела в дом и чуть не снесла котел с варевом, когда полезла на верхнюю полку за магическим зеркалом, которое не доставала уже много лет.

– Лея, что на тебя нашло? – Тирра обеспокоенно посмотрела на меня.

– Хочу проверить свои предчувствия.

Я вытащила на свет из шкафчика небольшую коробку, в которой лежала очень ценная вещь, доставшаяся мне в наследство от матери. Вытерла с нее пыль и дрожащими пальцами сняла крышку. Бережно взяв в руки старинное зеркало, призвала на помощь родную стихию, покрывшую собой отражающую поверхность, прочла заклинание и склонилась над водной гладью. Вдох-выдох, вдох-выдох... Несколько мгновений ничего не происходило, но затем появились размытые контуры, ставшие вскоре четкими. Сердце подскочило, едва показался Элан, державший за руки, по всей видимости, свою будущую жену. На его лице сияла улыбка, а глаза были наполнены любовью. Ревность, словно опасная змея, больно ужалила и впрыснула в кровь свой яд. Едва хотела бросить гиблое дело, как на прозрачной поверхности появилась черная капля, которая стремительно разрасталась. Через считанные секунды непроглядная муть заслонила собой картинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/markova_anastasiya/moya-cena-zhizn

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)